

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 5 (49)
2013

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Издается три раза в полугодие

Учредители: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН),
Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Альтшулер Б.Л., Воронова Е.Л.,
Гордеева М.В., Марков И.И.,
Морщакова Т.Г., Памфилова Э.А.,
Плигин В.Н., Тропина Л.И.,
Чернобровкин В.С., Шилов Н.К.

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Шеф-редактор:

Зыков Олег Владимирович,
кандидат медицинских наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Предеина Ирина Валерьевна,
кандидат юридических наук

Редакционная коллегия:

Головань А.И., Карнозова Л.М.,
Хананашвили Н.Л., Цымбал Е.И.

Интернет-версия журнала

Егорова А.Ю., Никитина Е.М.

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб Владислав Валерьевич,
доктор юридических наук

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:

Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Бочарова М.А., Шешеня Н.М.
Тел./факс: (495) 953-91-08, 953-77-94
E-mail: avtor@lawinfo.ru, nan@nan.ru

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88 (многоканальный)
Подписка по России
по каталогу «Роспечать» подписной индекс 46773

Адрес для корреспонденции:

125057, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

Содержание номера

ТЕОРИИ

3 Шелудякова Т.В. Конституционное регулирование прав молодежи в России и зарубежных странах

ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

8 Рязова Г.Н. Представление следователя об устранении причин и условий, способствующих вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений, как одна из наиболее распространенных мер профилактического воздействия

11 Ханова З.Р. Социально-экономические меры профилактики антисоциального поведения несовершеннолетних

ПОЛЕМИКА

13 Шишков А.А. Почему опекун не присматривает за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым

17 Галдин М.В. Изменения в УПК РФ о педагоге

19 Брылева Е.А., Накаряков Д.А.

Актуальные вопросы законодательства в отношении несовершеннолетних

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

24 Воронцова С.В. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Англии

МЫСЛИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

26 Безугленко О.С. Правовая защита детей от информации, способной нанести вред их здоровью и нравственному развитию

ДОКУМЕНТЫ

28 ЗАМЕЧАНИЕ ОБЩЕГО ПОРЯДКА № 2 (2002)
Роль независимых национальных правозащитных учреждений в деле поощрения и защиты прав ребенка

Редакционный совет журнала:

Альтшулер Б.Л., кандидат физико-математических наук, президент региональной общественной организации содействия защите прав детей «Право ребенка», член Общественной палаты Российской Федерации

Воронова Е.Л., судья Ростовского областного суда (специальный состав по делам несовершеннолетних), ответственный секретарь рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации

Гордеева М.В., кандидат экономических наук, председатель правления Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, член Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав

Марков И.И., член Президиума Совета судей Российской Федерации, председатель Липецкого областного суда, председатель рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

Морщакова Т.Г., доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда Российской Федерации (в отставке), Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Памфилова Э.А., председатель Общероссийского союза общественных объединений «Гражданское общество — детям России», старший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Плигин В.Н., кандидат юридических наук, председатель Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Тропина Л.И., советник губернатора Московской области, председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при губернаторе Московской области, эксперт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам улучшения положения детей, молодежи, их правового и патриотического воспитания, совершенствования молодежной и семейной политики, эксперт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Заслуженный юрист Российской Федерации

Чернобровкин В.С., председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве Саратовской области

Шилов Н.К., председатель Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович, доктор юридических наук, профессор

Шеф-редактор:

Зыков Олег Владимирович, кандидат медицинских наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Предеина Ирина Валерьевна, кандидат юридических наук

Редакционная коллегия:

Головань А.И., кандидат юридических наук

Карнозова Л.М., кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, член Коллегии центра «Судебно-правовая реформа»

Хананашвили Н.Л., кандидат юридических наук

Цымбал Е.И., кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник НИИ при Генеральной прокуратуре Российской Федерации

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

Полная или частичная перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вопросы ювенальной юстиции», допускается только с письменного разрешения редакции. При перепечатке ссылка на журнал «Вопросы ювенальной юстиции» обязательна.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа». Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Общий тираж 2000 экз. Цена свободная.

Номер подписан в печать 07.11.2013 г.

ISSN – 2072–3695

Конституционное регулирование прав молодежи в России и зарубежных странах

Шелудякова Татьяна Васильевна,
преподаватель кафедры конституционного права России и зарубежных стран
юридического факультета ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
sheludyakovatv@yandex.ru

В настоящее время увеличивается число стран, стремящихся проводить активную молодежную политику. Во все большем числе государств права молодежи получают конституционное закрепление. В России на федеральном уровне регулирование в этой области остается недостаточным. В этих условиях субъекты Федерации принимают собственные нормативные акты в области молодежной политики. Автор статьи формулирует собственные предложения по совершенствованию регулирования в этой области.

Ключевые слова: молодежная политика, правовое регулирование, Россия, субъекты Федерации, права человека.

The constitutional regulation of youth's rights in Russia and abroad

Sheludyakova Tat'yana Vasil'evna,
teacher at the Chair of Constitutional Law of Russian and Foreign states of the Law Faculty
at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education
"Voronezh State University"

Today the number of countries, which attempt to develop active youth policy rapidly increases. Ever more states include special provisions guarantying rights of the youth in their constitutional legislature. In the Russian Federation the federal regulation in this sphere is insufficient. Under these circumstances some regions of the Federation adopt their own normative acts in the field of youth policy. The article provides additional recommendations to improve regulation in this sphere.

Key words: youth policy, legal regulation, Russia, subjects of federation, human rights.

В последние годы с изменением общенаучного подхода возникла потребность в целостном подходе к молодежи. Анализ демографической ситуации свидетельствует о том, что в последующие десятилетия количество молодежи в мире сократится. В некоторых регионах и странах будет не хватать людей, вступивших в пору зрелости. Молодежь — это ресурс и потенциал прогрессивного развития любой страны, объект национально-государственных интересов, поэтому одной из основных задач молодежной политики Российской Федерации должно являться создание условий для более полного включения молодежи в социально-экономическую, общественно-политическую и культурную жизнь общества.

Права молодежи связаны с развитием теории прав человека, что нашло отражение в таких актах, как Великая хартия вольностей (1215), Петиция о праве (1628), Habeas Corpus Act (1679), Всеобщая декларация прав человека (1948). Решающим этапом в развитии прав молодежи стали буржуазно-демократические революции XVII — XVIII вв., в результате которых был признан универсальный характер прав молодежи из различных социальных слоев.

К 70-м годам XX века молодежная политика в большинстве развитых стран становится самостоятельным направлением государственной политики. Законодательное закрепление отдельных прав молодых граждан стало общим для мировой практики явлением (законы о социальной защите молодежи были приняты в Австрии, Афганистане, Греции, Индии, Испании, Италии, Китае, Нидерландах, Турции, Финляндии, Швеции). По данным ООН, около 90 стран имеют на высшем государственном уровне органы и структуры, непосредственно вырабатывающие и координирующие государственную молодежную политику¹.

Все направления государственной политики должны быть основаны на конституционных нормах. Пробелом Конституции Российской Федерации является отсутствие в ней принципов и направлений государственной мо-

¹ См. подробнее: Мерзлякова И.С. История развития законодательства о правах молодежи / И.С. Мерзлякова // Юридический мир. 2010. № 10. С. 42–44; Певцова Е.А. Из истории развития законодательства о правах молодежи в России / Е.А. Певцова // История государства и права. 2007. № 20. С. 38–39.

лодежной политики в целом; также нет отдельных норм, прямо закрепляющих права молодежи; положений, регулирующих ее экономическую, социальную и культурную поддержку (за исключением ст. 38 — защиты семьи, которая носит обобщенный характер). В связи с этим актуальным является исследование конституций зарубежных стран, которые такие нормы предусматривают.

Молодежь представляет собой отдельную категорию населения, которая составляет статистически большую группу в нашей стране — примерно 27%. «В Российской Федерации молодые люди часто подвергаются дискриминации на основе возраста, что проявляется в нарушении их прав в сфере образования, занятости, профессиональной деятельности, культуры, семейных отношениях»².

При исследовании закрепления прав молодежи и проведения молодежной политики на уровне Основного закона в зарубежных странах можно выделить несколько групп конституций, которые содержат в своем тексте нормы, регулирующие права молодежи.

К первой группе конституций относятся те, которые *не регулируют* права молодежи и не содержат упоминания о молодежной политике государства. Это Конституции Ангиты и Барбуды 1981 г., Аргентинской Республики 1994 г., Исламской Республики Афганистан 2004 г., Содружества Багамских Островов 1973 г., Народной Республики Бангладеш 1972 г., Барбадоса 1966 г., Белиза 1981 г., Государства Бруней Даруссалам 1959 г., Королевства Бутан 2008 г., Гренады 1973 г., Содружества Доминики 1978 г., Доминиканской Республики 2002 г., Государства Израиль, Республики Индонезия 1945 г., Иорданского Хашемитского Королевства 1952 г., Исламской Республики Иран 1979 г., Королевства Камбоджа 1993 г., Канады, Республики Коста-Рика 1949 г., Лаосской Народно-Демократической Республики 1991 г., Ливанской Республики 1926 г., Федерации Малайзии 1957 г., Мексиканских Соединенных Штатов 1917 г., Монгольской Народной Республики 1992 г., Объединенных Арабских Эмиратов, Исламской Республики Пакистан 1973 г., Республики Панама 1992 г., Королевства Саудовская Аравия 1992 г., Сент-Винсента и Гренадин 1979 г., Сент-Китса и Невиса 1983 г., Сент-Люсии 1978 г., Республики Сингапур 1959 г., Соединенных Штатов Америки 1787 г., Республики Таджикистан 1994 г., Республики Тринидад и Тобаго 1976 г., Туркменистана 2008 г., Ямайки 1962 г., Японии 1947 г.

Ко второй группе относятся конституции зарубежных государств, которые не выделяют права молодежи и их гарантии (кроме всеобщего права на образование), но содержат общие нормы о государственной молодежной политике, т.е. *фрагментарно регулируют* проведение государственных мер по поддержке молодежи. К этой группе относятся Конституции Королевства Бахрейн 2002 г., Республики Гаити 1987 г., Республики Гватемала 1985 г., Социалистической Республики Вьетнам 1992 г.,

Республики Гондурас 1982 г., Арабской Республики Египет 1971 г., Республики Индия 1949 г., Республики Ирак 2005 г., Испании 1978 г., Итальянской Республики 1947 г., Республики Йемен 1991 г., Государства Катар 2003 г., Китайской Республики 1982 г., Корейской Народно-Демократической Республики 1972 г. (Северная Корея), Кыргызской Республики 2010 г., Республики «Союз Мьянма» 2008 г. (Бирма), Непала 2007 г., Султаната Оман, Республики Перу 1993 г., Турецкой Республики 1982 г., Республики Узбекистан 1992 г., Республики Корея 1947 г. (Южная Корея), Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка 1978 г.

К третьей группе конституций относятся те государства, где в тексте Основного закона содержатся нормы о правах молодежи и молодежной политике. Это конституции государств — Боливии 1967 г., Федеративной Республики Бразилии 1988 г., Боливарианской Республики Венесуэла 1999 г., Демократической Республики Восточный Тимор 2002 г., Кооперативной Республики Гайана 1987 г., Федеративной Республики Германия 1949 г., Колумбии 1991 г., Республики Куба 1979 г., Государства Кувейт 1962 г., Республики Мальдивы 2008 г., Республики Парагвай 1992 г., Республики Польша 1997 г., Португальской Республики 1976 г., Румынии 1991 г., Республики Эль-Сальвадор 1983 г., Сан-Марино 1974 г., Сирийской Арабской Республики 1973 г., Словацкой Республики 1992 г., Республики Суринам 1987 г., Королевства Таиланд 2007 г., Восточной Республики Уругвай 1967 г., Республики Филиппины 1987 г., Швейцарской Конфедерации 2000 г., Республики Эквадор 1998 г.

Исследование зарубежных конституций показало, что конституции, принятые в конце XX — начале XXI веков, довольно детально регулируют принципы и направления социальной политики, меры государственной поддержки молодежи, ее социальные права и гарантии.

Согласно Конституции Португальской Республики 1976 г. государственная система социального обеспечения подробно закрепляет государственную молодежную политику, социальные права молодежи в трудовой сфере, области образования, в реализации культурных прав — это осуществление жилищной политики, создание условий для эффективного включения молодых в активную жизнь, воспитание сознательного стремления служения обществу (ст. 64, 65, 69, 70)³.

В Федеральной Конституции Швейцарской Конфедерации 2000 г. отдельной статьей закреплены «нужды молодежи». В ст. 41 закреплены социальные цели Союза и кантонов — «дети и подростки поощряются в своем развитии в самостоятельных и социально ответственных лиц и поддерживаются в своей социальной, культурной и политической интеграции». Конфедерация «учитывает потребности детей и молодежи в полноценном развитии и защите. Государство имеет право содействовать внешкольной деятельности детей и молодежи, принимать законы о занятии спортом молодежи и объявить обяза-

² Комарова Н.С. Правовой аспект социальных проблем современной молодежи в Российской Федерации // Н.С. Комарова // Российское право: образование, практика, наука. 2011. № 1. С. 65.

³ Конституция Португальской Республики / Конституции государств Европы : в 3 т. Т. 2. / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М. : НОРМА, 2001. С. 768–771.

тельным обучением какому-либо виду спорта в школах (ст. 67–68)»⁴.

В структуру Конституции Королевства Таиланд 2007 г. входит отдельная Глава V «Направляющие принципы фундаментальной государственной политики». В ней первым принципом, в соответствии с которым должно действовать государство в социальной сфере, является защита и развитие детей и молодежи, обеспечение питания и образования детей (часть 4 ст. 80). Данная конституция провозглашает право детей и молодежи на достойную жизнь и получение физического, умственного и интеллектуального развития в подходящей для этих целей окружающей среде с должным учетом их возможностей. Дети, молодежь, женщины и члены их семей имеют право на защиту со стороны государства против насилия и несправедливого обхождения и должны иметь право на лечение или восстановление (ст. 52)⁵.

Конституция Республики Филиппины 1987 г. в статье II устанавливает: «Государство признает важную роль молодежи в национальном строительстве, обеспечивает и защищает ее физическое, моральное, духовное, интеллектуальное и социальное благосостояние. Оно развивает у молодежи чувство патриотизма и национализма, поощряет вовлечение ее в государственные и общественные дела» (Раздел 13).

Конституция Республики Мальдивы 2008 г. гарантирует особую защиту детей, молодежи, пожилых людей и обездоленных (ст. 35). Дети и молодые люди имеют право на особую защиту и поддержку со стороны семьи, общества и государства. Дети и молодежь не должны подвергаться жестокому обращению, насилию сексуального характера или любой форме дискриминации, они должны быть свободны от неподобающей эксплуатации социального или экономического характера. Никакое лицо не может извлекать выгоду из их труда⁶.

В соответствии с Конституцией Демократической Республики Восточный Тимор 2002 г. государство поддерживает и поощряет инициативу молодежи в ее стремлении к укреплению национального единства, преобразованию государства, защите и развитию государства. Государство способствует получению образования, поддержанию здоровья и профессиональному обучению молодежи, насколько это возможно (ст. 19). Данная конституция также отдельно гарантирует защиту детей (ст. 18)⁷.

Особенно интересным представляется исследование тех редко встречающихся конституционных норм, которые содержатся в тексте Основного закона страны и под-

робно регулируют сферы каких-либо социальных правоотношений.

К примеру, в Конституции Народной Республики Бангладеш 1972 г. в ст. 18: «государство рассматривает решение проблем улучшения питания и совершенствования общественного здравоохранения как прямую и непосредственную обязанность и, в частности, принимает меры по предотвращению употребления алкогольных и иных опьяняющих напитков и препаратов, вредных для здоровья. А также принимает меры по предотвращению распространения проституции и азартных игр»⁸. Те же нормы закреплены в Конституции Республики Индии 1949 г. (ст. 47)⁹.

Конституция Королевства Бутан 2008 г. в ч. 5 ст. 14 относит к ведению Правительства организацию «надлежащего управления денежной системой и государственными финансами. Оно должно обеспечить, чтобы обслуживание государственного долга не возлагало чрезвычайного бремени на будущие поколения». Данная норма отличается стратегическим подходом к развитию своей страны.

В Конституции Социалистической Республики Вьетнам 1992 г. в ст. 59 содержится обязанность государства и общества создать для одаренных учеников такие условия, при которых они могут развивать свои способности, а также создать необходимые условия для получения детьми-инвалидами общего и соответствующего их возможностям профессионального образования¹⁰.

Конституция Республики Гондурас 1982 г. в соответствии со ст. 120 закрепляет: «несовершеннолетние, физически или умственно неполноценные дети, сироты, брошенные дети входят в сферу действия специального законодательства, направленного на социальную реабилитацию, охрану и защиту — в зависимости от конкретного случая». Статьей 122 установлены «специальные судебные округа и суды, которые рассматривают дела по проблемам материнства и несовершеннолетних детей»¹¹, т.е. конституционно закреплены нормы о ювенальной юстиции. Нашему государству необходимо использовать положительный опыт зарубежных государств в данных вопросах.

⁴ Конституция Швейцарской Конфедерации / Конституции зарубежных стран : сборник / сост. В.Н. Дубровин. М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2008. С. 98, 103.

⁵ Конституция Королевства Таиланд / Конституции государств Азии : в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. Т. 3: Дальний Восток. С. 814.

⁶ Конституция Республики Мальдивы. Там же. С. 487.

⁷ Конституция Демократической Республики Восточный Тимор. Там же. С. 51.

⁸ Конституция Народной Республики Бангладеш. Конституции государств Азии : в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. Т. 2: Средняя Азия и Индостан. С. 64.

⁹ Конституция Республики Индии / Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония, Индия : учеб. пособие / В.В. Маклаков. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2007. С. 465.

¹⁰ Конституция Социалистической Республики Вьетнам. Конституции государств Азии : в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 3: Дальний Восток. С. 118.

¹¹ Конституция Республики Гондурас. Конституции государств Америки : в 3 т. / под ред. д.ю.н., проф. Т.Я. Хабриевой. Т. 1: Северная и Центральная Америка. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2006. С. 237.

В соответствии со ст. 53 Конституции Республики Парагвай «родители имеют право и обязаны содержать, воспитывать и обеспечивать безопасность своих детей. В случае невыполнения обязанности по содержанию своих детей привлекаются к ответственности согласно закону. Государство содействует укреплению родительской ответственности, поощряя создание институтов, необходимых для ее распространения (ст. 55)»¹². Те же нормы закреплены в ст. 6 Политической Конституции Республики Перу 1993 г., где «национальная и демографическая политика имеет своей целью содействие распространению и укреплению родительской ответственности. Согласно этому государство обеспечивает осуществление необходимых программ по воспитанию и предоставлению информации»¹³, в ст. 43. Политической Конституции Восточной Республики Уругвай 1967 г. «в отношении детской преступности действует специальный правовой режим, особенностью которого является участие в решении этой проблемы женщин»¹⁴. Данный вид ответственности родителей целесообразно использовать и в российском законодательстве.

В некоторых конституциях европейских государств одним из основных приоритетов социальной политики закреплена охрана и защита молодежи. Так, в Основном законе Федеративной Республики Германия 1949 г. особое внимание уделяется некоторым видам защиты молодежи (ст. 5(2), ст. 11(1), ст. 13(7))¹⁵, что является его несомненным достоинством. В указанной конституции определяются приоритеты для развития текущего законодательства и помощь молодым людям в конкретных сферах жизнедеятельности: охрана молодежи в праве свободно выражать и распространять свое мнение и праве на честь личности, защита молодежи от безнадзорности и предотвращение преступных деяний, охрана молодежи в сфере борьбы с эпидемиями. Поддержка молодежи является одной из мер, которая позволила Германии активно развиваться и за короткое время превратиться из разрушенной после Второй мировой войны страны в одно из наиболее экономически развитых государств. Нормы вышеназванных конституций зарубежных стран следует учитывать России для совершенствования отечественной Конституции и развития текущего законодательства.

Следовательно, можно сделать вывод об *основных тенденциях*, содержащихся в конституционных нормах зарубежных государств, в части защиты и поддержки молодежи.

¹² Конституция Республики Парагвай. Конституции государств Америки : в 3 т. / под ред. д.ю.н., проф. Т.Я. Хабриевой. Т. 3: Южная Америка. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2006. С. 791.

¹³ Политическая Конституция Республики Перу. Конституции государств Америки : в 3 т. / под ред. д.ю.н., проф. Т.Я. Хабриевой. Т. 3: Южная Америка. С. 965.

¹⁴ Политическая Конституция Республики Уругвай. Конституции государств Америки : в 3 т. / под ред. д.ю.н., проф. Т.Я. Хабриевой. — Т. 3: Южная Америка. С. 1034.

¹⁵ См.: Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия : учеб. пособие / В.В. Маклаков. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2010. С. 169.

1. В приоритетном порядке закреплены основы государственной молодежной политики.

2. Детально урегулированы права молодежи в различных сферах жизни общества.

3. Закреплены гарантии защиты молодых людей от любых форм дискриминации, эксплуатации, насилия, жестокости и угнетения.

4. Поощряется инициатива молодежи в ее стремлении к преобразованию и развитию государства, учитываются ее интересы.

В Российской Федерации на федеральном уровне до сих пор не принят Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации». На взгляд автора, его необходимо принять, где закрепить понятие, механизм, формы реализации молодежной политики государства, полномочия и ответственность органов публичной власти в сфере осуществления молодежной политики. В данном нормативном правовом акте предусмотреть меры социальной поддержки молодежи и распределить их по категориям, соответственно возрасту, социальному статусу, состоянию здоровья, возможности и способности молодых людей работать, а также способы финансирования их из федерального бюджета с передачей полномочий органам государственной власти субъекта и органам местного самоуправления. В случае реализации данных предложений будет создана конституционная база для государственной поддержки молодежи.

На региональном уровне в Российской Федерации осуществляется активный процесс реализации молодежной политики. Во многих субъектах Федерации приняты законы о молодежной политике. Анализ регионального законодательства показал, что законы, регулирующие молодежную политику, приняты в 62 из 83 субъектов Российской Федерации. В 21 субъекте отсутствуют законы, но приняты Концепции муниципальной молодежной политики. В Республике Татарстан отдельными государственными полномочиями в области государственной молодежной политики наделяются органы местного самоуправления, причем эти полномочия передаются органам местного самоуправления на неограниченный срок (ст. 1, 3). Финансовое обеспечение переданных органам местного самоуправления государственных полномочий осуществляется за счет предоставляемых местным бюджетам субвенций из бюджета республики (ст. 4)¹⁶.

В некоторых субъектах помимо законов о молодежной политике приняты отдельные законы «О молодежном парламенте» (Камчатский край¹⁷, Воронежская¹⁸,

¹⁶ О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан отдельными государственными полномочиями Республики Татарстан в области государственной молодежной политики : Закон Республики Татарстан от 07.04.2006 № 29-ЗРТ : ред. от 30.07.2010 : с изм. от 30.11.2011 // Республика Татарстан. 2006. № 77. 15 апреля.

¹⁷ О Молодежном парламенте Камчатского края : Закон Камчатского края от 15.09.2008 № 120 : ред. от 05.03.2010 // Официальные Ведомости. 2008. № 150. 23 сентября.

¹⁸ О Молодежном парламенте Воронежской области : Закон Воронежской области от 07.04.2006 № 31-ОЗ : ред. от 27.06.2007 // Коммуна. 2006. № 53. 13 апреля.

Томская¹⁹, Брянская²⁰ области). Согласно законам в Калининградской, Новосибирской, Рязанской, Нижегородской, Липецкой областях закреплена отдельная статья о молодежном парламенте в законах «О молодежной политике».

На федеральном и региональном уровне в сфере поддержки молодежи предлагается усовершенствовать законодательство следующим образом:

1. В жилищной сфере — упростить процедуру материальной помощи на приобретение жилья в рамках федеральных и региональных целевых программ.

2. В трудовой сфере — увеличить в Трудовом кодексе срок испытания при приеме на работу для лиц, окончивших вузы и впервые поступивших на работу по специальности, до двух лет со дня окончания образовательного учреждения (сейчас — один год);

3. В области образования — выделить в самостоятельную государственную программу доступность и качество образования для сельской молодежи.

4. В реализации культурных прав — разработка специальной федеральной и региональных программ повышения правовой культуры молодежи, применение опыта, накопленного за рубежом.

Эти меры позволят повысить эффективность поддержки молодежи на федеральном и региональном уровне.

Литература

1. О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан отдельными государственными полномочиями Рес-

¹⁹ О Молодежном парламенте Томской области : Закон Томской области от 11.07.2006 № 139-ОЗ : ред. от 03.11.2011 // Собрание законодательства Томской области. 2006. № 7(12).

²⁰ О Молодежном парламенте Брянской области: Закон Брянской области от 08.06.2009 № 44-3 : ред. от 29.12.2010 // Брянская учительская газета. 2009. № 22. 12 июня.

спублики Татарстан в области государственной молодежной политики : Закон Республики Татарстан от 07.04.2006 № 29-ЗРТ : ред. от 30.07.2010 : с изм. от 30.11.2011 // Республика Татарстан. 2006. № 77. 15 апреля.

2. О Молодежном парламенте Камчатского края : Закон Камчатского края от 15.09.2008 № 120 : ред. от 05.03.2010 // Официальные Ведомости. 2008. № 150. 23 сентября.

3. Конституция Португальской Республики / Конституции государств Европы : в 3 т. Т. 2. / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М. : НОРМА, 2001.

4. Конституция Швейцарской Конфедерации / Конституции зарубежных стран : сборник / сост. В.Н. Дубровин. М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2008.

5. Конституции государств Азии : в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010.

6. Конституция Республики Индии / Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония, Индия : учеб. пособие / В.В. Маклаков. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2007.

7. Комарова Н.С. Правовой аспект социальных проблем современной молодежи в Российской Федерации / Н.С. Комарова // Российское право: образование, практика, наука. 2011. № 1. С. 65.

8. Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия : учеб. пособие / В.В. Маклаков. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2010. С. 169.

9. Мерзлякова И.С. История развития законодательства о правах молодежи / И.С. Мерзлякова // Юридический мир. 2010. № 10. С. 42–44 ; Певцова Е.А. Из истории развития законодательства о правах молодежи в России / Е.А. Певцова // История государства и права. 2007. № 20. С. 38–39.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА

(4842) 70-03-37

буклеты • визитки • листовки • постеры
календари • журналы • книги • брошюры

Представление следователя об устранении причин и условий, способствующих вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений, как одна из наиболее распространенных мер профилактического воздействия

Ряузова Галина Николаевна, адъюнкт кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России, заместитель начальника Отдела организации охраны общественного порядка на улицах и при проведении массовых мероприятий УООП УМВД России по Архангельской области
gnr123@yandex.ru

В статье даны рекомендации следователю, дознавателю по направлению представлений об устранении причин и условий, способствующих вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений, обоснована необходимость представлений о личности вовлекателя и вовлеченного подростка, а также об обстановке совершения преступления для организации эффективной профилактической работы.

Ключевые слова: вовлечение несовершеннолетнего, криминалистическая характеристика личности, вовлечение в совершение преступления, представление следователя, профилактика.

The investigator's report on elimination of causes and conditions for involvement of minors into commission of crimes as one of the most common measures of prophylactics impact

Ryauzova Galina Nikolaevna, adjunct at the Chair of Criminalistics of the Sankt-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, deputy head of the Department for Organization of Public Order Protection in the streets and while carrying out mass entertainment events of the Administration for Public Order Protection of the Administration of the Ministry of Internal Affairs in the Arkhangelsk Region

References to the investigator in respect of recommendations about the elimination of causes and conditions, which facilitate involving the minor into committing a crime are given in the article; the necessity of the recommendations of the personality of the involver and the teenager involved, as well as the circumstances of committing a crime for organization of the effective preventive measures.

Key words: involving the minor, criminalistical characteristics of the person, involving into committing a crime, recommendation of the investigator, prevention.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений представляет повышенную общественную опасность, расширяя круг правонарушителей, оказывая негативное воздействие на несформировавшуюся психику подростка, нарушая его нормальное духовное и нравственное развитие, прививая искаженные ценностные ориентиры.

В целях успешного решения задач по защите несовершеннолетних от негативного криминального влияния взрослых лиц необходимы спланированные на основе научных разработок и изучения следственной практики комплексные профилактические меры, адекватные сложившейся ситуации и с учетом реального времени.

К наиболее распространенным процессуальным формам профилактики преступлений относятся представления следователя, дознавателя. Как показало анкетирование 154 следователей и дознавателей подразделений органов внутренних дел, в 40,3% случаев их профилактическая деятельность в процессе расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений осуществлялась посредством направления пред-

ставления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению данного преступления.

Вместе с тем, как показывает изучение следственной практики, в большинстве представлений конкретные причины и условия вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления не указываются, отражается только его фабула и предлагаются меры общего профилактического характера. В результате этого практически каждое четвертое представление остается без ответа или от должностных лиц и организаций поступают «отписки», не содержащие конкретной информации.

При вынесении представлений важно учитывать обстоятельства, способствовавшие вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность: антиобщественная направленность личности вовлекателя и вовлеченного подростка; условия ее формирования; обстановка совершения преступления.

Уголовно-процессуальный закон не устанавливает период расследования преступления, на котором вносится представление, как и количество вносимых представлений.

Необходимость направления представлений до возбуждения уголовного дела вызвана тем, что некоторые причины и условия, способствующие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений, могут быть выявлены до возбуждения уголовного дела по статье 150 УК РФ. С учетом того, что выявленные факторы могут способствовать дальнейшему вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность, было бы целесообразно принять меры к их незамедлительному устранению, т.е. внести представление до возбуждения уголовного дела.

В представлении в обязательном порядке должны быть указаны выявленные следователем, дознавателем обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, как связанные с обстановкой совершения преступления, так и субъективного характера (по рассматриваемой категории дел — информация, характеризующая личность вовлекателя и вовлеченного).

По результатам проведенного исследования установлено, что около трети из числа вовлекателей являются ранее судимыми, соответственно, одной из причин совершения ими преступления вновь послужила слабая профилактическая работа со стороны участков уполномоченных полиции на своих административных участках, и, соответственно, представление должно быть направлено в адрес руководителя подразделения по организации деятельности участков уполномоченных полиции.

Большинство вовлекателей относятся к трудоспособным по возрасту лицам, однако постоянного источника дохода не имеют, мер к трудоустройству или повышению уровня образования не принимают. В связи с тем, что по значительной доле преступлений, предусмотренных статьей 150 УК РФ, как вовлекатели, так и вовлеченные подростки нигде не работали и не учились, причины и условия вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений не относятся к сфере деятельности предприятий, учреждений и организаций. Таким образом, представления в адрес должностных лиц или организаций по месту работы или учебы не актуальны для рассматриваемого вида преступлений.

Одной из мер по устранению обстоятельств, способствующих вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений, указанных в представлениях следователя в адрес территориальных органов государственной службы занятости населения, может быть предложена разработка и реализация программ по содействию занятости населения, созданию условий для развития в рамках региона эффективного цивилизованного рынка труда, способного обеспечить граждан, в том числе несовершеннолетних, работой, позволяющей за счет собственных доходов обеспечить им более высокий уровень потребления. Реализация мер по трудоустройству несовершеннолетнего может быть предложена комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП). Так, например, в компетенцию территориальных КДН и ЗП Архангельской области¹ входит реализация совмест-

ных с органом местного самоуправления мер по трудоустройству и продолжению обучения.

Анализ мест и времени вовлечений несовершеннолетних в совершение преступлений позволяет сделать вывод об отсутствии должной организации досуга несовершеннолетних. Вместе с тем в обязанности Федеральных органов входит организация мероприятий по гражданско-патриотическому воспитанию, профессиональной ориентации несовершеннолетних, деятельности специализированных лагерей и туристских баз для детей.

Комиссии по делам несовершеннолетних обязаны во взаимодействии с соответствующими государственными органами и общественными организациями проводить мероприятия по устройству и организации культурного досуга несовершеннолетних³.

Должностные лица образовательных учреждений несут ответственность за создание необходимых условий для труда и отдыха обучающихся⁴.

Кроме этого, в нормативных правовых актах ряда субъектов Российской Федерации предусмотрена реализация мероприятий по обеспечению условий для организации досуга несовершеннолетних. Так, в городе Москве⁵ за организацию работы с несовершеннолетними по месту жительства несут ответственность специалисты управы района по социально-воспитательной и досуговой работе и комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, а учреждения культуры, физической культуры и спорта обязаны бесплатно выделять не менее одного процента билетов для детей из неблагополучных семей с последующим представлением отчетов в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Аналогично этому организована работа в городе Санкт-Петербурге⁶.

Таким образом, представления об устранении причин и условий, способствующих вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений, в части организации работы по занятости и трудоустройству, а также досуга несовершеннолетних целесообразно направлять в органы исполнительной власти на уровне субъекта Российской

¹ Закон Архангельской области от 02.03.2005 № 4-2-ОЗ (ред. от 19.11.2012) «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Волна. 2005. № 10–11, 18 марта.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2008 № 409 (ред. от 19.06.2012) «О Федеральном агентстве по делам молодежи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 22. Ст. 2586.

³ Указ Президиума ВС РСФСР от 03.06.1967 (ред. от 25.02.1993) «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних» // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 314.

⁴ Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. от 12.11.2012) «Об образовании» // Российская газета. 1996. № 13, 23 января.

⁵ Закон г. Москвы от 07.04.1999 № 16 (ред. от 26.10.2011) «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в городе Москве» // Ведомости Московской городской Думы. 1999. № 7.

⁶ Закон Санкт-Петербурга от 04.06.2007 № 230-42 (ред. от 21.09.2011) «О профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2007. № 20, 18 июня.

Федерации, органы местного самоуправления, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, учреждения культуры, физической культуры и спорта, образовательные учреждения, территориальные органы государственной службы занятости населения.

С учетом того факта, что основная масса (около 60%) вовлеченных в совершение преступлений состоит на учете в органах внутренних дел, в подразделения по делам несовершеннолетних могут направляться представления о неудовлетворительной профилактической работе с подучетными подростками, а также с предложениями о постановке определенных подростков на профилактический учет, проведении рейдов по проверке мест концентрации молодежи, профилактике распития алкогольной продукции, токсикомании, употребления наркотических средств и психотропных веществ.

В комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав рекомендуется вносить представления с отражением предложений о направлении конкретных несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов образования.

В некоторых случаях целесообразно направление представления в органы опеки и попечительства с предложением о возбуждении гражданского производства о лишении родительских прав родителей, проживание с которыми способствует формированию стойких антиобщественных установок у подростка, указывая при этом конкретные обстоятельства: жестокое обращение с детьми, антиобщественный образ жизни, пьянство и алкоголизм родителей.

При выявлении в ходе предварительного расследования новых обстоятельств, способствовавших совершению преступления, следователь, дознаватель имеет право направить дополнительное представление в адрес того же должностного лица, организации.

При наличии в подразделении следователя, специализирующегося на расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, целесообразно ввести в практику направление обобщенных представлений профилактического характера, подготов-

ленных на основе анализа материалов нескольких уголовных дел.

Таким образом, в целях принятия грамотного решения о выборе адресата представления и профилактической меры необходимо учитывать специфику его работы, закрепленные в нормативных правовых документах обязанности и компетенцию. Сведения о нем следователь может получить непосредственно или в результате выполнения органом дознания отдельного поручения; процессуальными (чаще всего в ходе такого следственного действия как допрос) или непроцессуальными (личная беседа следователя с должностным лицом соответствующей организации) способами, путем изучения нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность должностных лиц и соответствующих организаций.

Литература

1. Закон Архангельской области от 02.03.2005 № 4-2-ОЗ (ред. от 19.11.2012) «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Волна. 2005. № 10–11, 18 марта.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2008 № 409 (ред. от 19.06.2012) «О Федеральном агентстве по делам молодежи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 22. Ст. 2586.
3. Указ Президиума ВС РСФСР от 03.06.1967 (ред. от 25.02.1993) «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних» // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 314.
4. Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. от 12.11.2012) «Об образовании» // Российская газета. 1996. № 13, 23 января.
5. Закон г. Москвы от 07.04.1999 № 16 (ред. от 26.10.2011) «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в городе Москве» // Ведомости Московской городской Думы. 1999. № 7.
6. Закон Санкт-Петербурга от 04.06.2007 № 230-42 (ред. от 21.09.2011) «О профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2007. № 20, 18 июня.

Социально-экономические меры профилактики антисоциального поведения несовершеннолетних

Ханова Заира Реймановна,
доцент кафедры «Уголовное право», ДГИНХ, кандидат юридических наук
83@mail.ru

Данная статья посвящена преступности несовершеннолетних и некоторым социально-экономическим мерам ее предупреждения.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетний, право, семья, общество.

Social-economics measures of prophylactics of antisocial behavior of minors

Khanova Zarina Rejmanovna,
candidate of jurisprudence, assistant professor of the Chair "Criminal Law"
at the Dagestan State Institute of People's Economy

This article is devoted to crime of minors and some social and economic measures of its prevention.

Key words: crime, minor, law, family, society.

Наиболее важной обязанностью государства является социальная защита подрастающего поколения. Данная деятельность должна иметь соответствующую правовую базу. И поэтому в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних существенное значение имеет федеральная социальная политика государства.

Специфика социально-экономической ситуации в России и ее неблагоприятные последствия для положения подрастающего поколения предопределили основную направленность законодательности государства по защите и укреплению прав несовершеннолетних, в том числе на социальное обеспечение, медицинское обслуживание и отдых, образование, защиту прав и интересов детей в гражданском, уголовном, трудовом и административном законодательстве.

В профилактике преступлений против несовершеннолетних существенное значение имеет федеральная социальная политика государства и система защиты детства. Это «основанная на законе совокупность социальных, правовых, воспитательных, организационных, технических средств и мер наилучшего обеспечения прав и законных интересов ребенка, охраны его от посягательств со стороны граждан, должностных лиц, государственных органов, а также его собственной семьи, включая и охрану ребенка от вовлечения в преступную или иную деятельность»¹.

Социальной политике государства в отношении несовершеннолетних нужна эффективная правовая база. В последние годы принят ряд нормативных актов по защите детства, при использовании и внедрении в жизнь кото-

рых можно обеспечить нормальные условия развития, образования и воспитания подрастающего поколения. Законодательные акты по защите детства следуют мировым международным документам.

Реформа образования в Российской Федерации, начавшаяся сравнительно недавно, еще не дала ощутимых результатов. В связи с этим жизнь «среднего» российского ребенка характеризуется относительно большим количеством свободного времени. Однако во время существования СССР ребенку можно было потратить его на участие в бесплатных детских и юношеских секциях, кружках и т. п. В последнее время идет возрождение сети досуговых учреждений для молодежи, но престижные и интересные занятия являются платными и не для всех доступными (например, танцы, аэробика, компьютерные игры). В связи с этим подросток соглашается на любую помощь взрослому (отнести сверток неизвестного содержимого, помочь открыть квартиру «знакомого» через балкон или форточку и т.д.) ради часа интересной игры, общения с помощью сети Интернет или получения материального вознаграждения.

Необходимо особо контролировать влияние родителей на несовершеннолетнего, ведь именно в семье подросток получает основное воспитание. Должен осуществляться учет взрослых лиц, ведущих антиобщественный образ жизни и морально разлагающих ребенка. Нужно отказаться от системы вынесения устных предупреждений, вести разъяснительную и профилактическую работу в семьях группы риска, однажды попавших в поле зрения милиции, а также ее отдельных структурных подразделений.

Некоторые ученые² считают необходимым создание специальных судов для несовершеннолетних

¹ См.: Антюфеева О.С. Защита прав ребенка в системе мер профилактики преступности несовершеннолетних (криминологический и правовой аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 13.

² См.: Мельникова Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних. Истоки и современность. М., 1990 ;

(«ювенальной юстиции») в целях рассмотрения дел с участием несовершеннолетних с тщательным выяснением мотивов совершенного правонарушения и индивидуальным назначением наказания для достижения воспитательной и исправительной целей ответственности. Необходимо увеличение числа специальных воспитательных учреждений для подростков, в том числе и тех, где они отбывают наказание, повышение эффективности обеспечения прав несовершеннолетних, потерпевших со стороны правоохранительных органов.

Особого внимания требуют несовершеннолетние, отбывающие наказание за совершение преступлений в воспитательной колонии. В последние годы колонии для несовершеннолетних переданы в ведение Министерства юстиции Российской Федерации. В каждой воспитательной колонии работает школа, все дети соответствующего возраста имеют доступ к образованию того или иного уровня. В целом на практике гуманизирован порядок отбывания наказаний, расширен контроль за деятельностью воспитательных колоний со стороны органов местного самоуправления и уполномоченных ими лиц, депутатов и общественности. Представители организаций и общественности могут встречаться с осужденными, принимать участие в рассмотрении жалоб, знакомиться с необходимой документацией. К воспитательной работе привлекаются родители. В 1997 г. Правительством Российской Федерации утверждено Примерное положение о попечительском совете при воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы. Так, при Кизилюртовской воспитательной колонии³ с 1991 г. действует попечительский совет, куда входят на спонсорских началах предприятия, организации, учреждения культуры, науки, духовенство. Кизилюртовская воспитательная колония практикует привлечение родственников осужденных к проведению воспитательной работы. Созданы родительские комитеты. Особо значимой является проблема участия общественности в работе пенитенциарной системы по ресоциализации осужденных к лишению свободы несовершеннолетних.

Известно, что российское законодательство, в отличие от зарубежных стран, не поощряет благотворительность. Поэтому следует согласиться с мнением Е. Примакова о необходимости внести определенные коррективы в нормативные акты и разрешить предприятиям относить хотя бы часть доходов, потраченных на благотворительные цели, к затратам, не облагаемым налогами. В России еще 100 лет назад было нормой и моральное поощрение участников благотворительных акций. Введение специальных государ-

ственных наград за благотворительную деятельность весьма актуально и социально значимо для России и сегодня⁴.

В последние 15 лет в деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа произошли серьезные изменения, позволившие обеспечить гуманизацию учебно-воспитательного процесса.

Реабилитационная работа с воспитанниками в учреждениях закрытого типа строится с учетом современных требований, содержащихся в основных международных документах по вопросам предупреждения преступности несовершеннолетних и защиты прав несовершеннолетних в закрытых учреждениях и предусматривающих переход от административно-карательных мер к всесторонней психолого-медико-педагогической реабилитации и социально-правовой поддержке детей и подростков.

Учебно-воспитательные учреждения обеспечивают условия для реализации права на образование несовершеннолетних, которые не хотят или не могут обучаться в «традиционных» образовательных учреждениях, дают возможность «трудным» подросткам адаптироваться в жизни.

Особая роль в преодолении школьной и социальной дезадаптации несовершеннолетних и предупреждении подростковой преступности отводится специальным и учебно-воспитательным учреждениям открытого типа. В их работе используются разноуровневые образовательные программы, позволяющие обеспечить общеобразовательную подготовку, профессиональную ориентацию и социально-трудовую адаптацию несовершеннолетних, их подготовку к самостоятельной жизни в обществе.

Значительное место в организации воспитательной и реабилитационной работы с несовершеннолетними занимает внеурочная деятельность, обеспечивающая условия для содержательного досуга и отдыха, в том числе в летний период. Указанная деятельность включает занятия в кружках, клубах по интересам, спортивных секциях, организацию и проведение конкурсов, экскурсий, туристических походов, других массовых мероприятий различной направленности. Большое внимание уделяется гражданскому и военно-патриотическому воспитанию, подготовке юношей к службе в армии⁵.

Одним из важнейших направлений борьбы с рецидивной преступностью несовершеннолетних является обеспечение социальной адаптации подростков, которые вернулись из специальных учебно-воспитательных учреждений и воспитательных колоний. Справиться с этой проблемой не удается многие годы прежде всего в силу того, что среди покидающих эти учреждения почти половина — сироты и несовершеннолетние, лишившиеся родительского попечения, которых никто не ждет, многим негде жить, не на что существовать.

Важно на муниципальном уровне изыскать все необходимые возможности для создания специальных центров социальной адаптации для выпускников специаль-

Ведерникова О. Ювенальная юстиция: исторический опыт и перспективы // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 51–52; Ермаков В. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 22–23.

³ См.: Для оказания помощи администрации Кизилюртовской воспитательной колонии в организации учебно-воспитательного процесса и укреплении материально-технической базы, в решении вопросов социальной защиты осужденных, их трудового и бытового устройства решением Правительства РД образован попечительский совет, а также разработан и утвержден план его работы.

⁴ См.: Примаков Е. Власть и бизнес: ответственность друг перед другом // Российская газета. 2003. № 260. 26 декабря. С. 3.

⁵ См.: Приложение к Федеральному закону от 10.04.2000. Федеральная программа развития образования // Официальные документы в образовании. 2000. № 8. С. 34.

ных учебно-воспитательных учреждений и воспитательных колоний, утративших родственные и семейные связи.

Таким образом, в борьбе с преступностью несовершеннолетних особый акцент делается на ее предупреждение, а в нем — на оказание социальной помощи несовершеннолетним.

Литература

1. Антюфеева О.С. Защита прав ребенка в системе мер профилактики преступности несовершеннолетних (криминологический и правовой аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

2. Мельникова Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних. Истоки и современность. М., 1990 ; Ведерникова О. Ювенальная юстиция: исторический опыт и перспективы // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 51–52 ; Ермаков В. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних // Российская юстиция. 2000. № 10.

3. Примаков Е. Власть и бизнес: ответственность друг перед другом // Российская газета. 2003. № 260. 26 декабря. С. 3.

4. Приложение к Федеральному закону от 10.04.2000. Федеральная программа развития образования // Официальные документы в образовании. 2000. № 8. С. 34.

Почему опекун не присматривает за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым

*Шишков Андрей Альбертович,
профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
aashishkov@yandex.ru*

Статья посвящена причинам отсутствия примеров назначения опекунов в качестве лиц, обеспечивающих надлежащее поведение несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого. Высказывается предположение о невозможности опекуна осуществлять присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

Ключевые слова: мера пресечения, несовершеннолетний, опекун, недееспособность, невменяемость.

Why the guardian does not take care of the minor suspect and accused

*Shishkov Andrej Al'bertovich,
professor of the Chair of Criminal Procedure at the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of jurisprudence, assistant professor*

The article concerns the reasons for lack of examples regarding appointment of guardians as persons ensuring due behavior of the minor suspect and accused. The author expresses an opinion that the guardian cannot take care of the minor suspect and accused.

Key words: measure of restraint, minor, guardian, lack of dispositive legal capacity, non-imputability.

Законодатель предоставляет возможность осуществлять присмотр за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым его родителям, опекунам, попечителям или другим заслуживающим доверия лицам, а также должностным лицам специализированного детского учреждения (ст. 105 УПК РФ).

Вместе с тем нельзя сказать, что эта мера пресечения получила широкое распространение в практической деятельности органов предварительного расследования. Более того, практика молчит о примерах назначения

опекунов в качестве лиц, присматривающих на несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым. Попытаемся понять причины такого положения.

Опека устанавливается над малолетними (то есть лицами, не достигшими возраста четырнадцати лет) и над гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства (ч.1 ст. 32 ГК РФ). Таким образом, гражданское законодательство прямо говорит, что опекун может представлять интересы двух категорий лиц: а) малолетних, б) граждан, признанных

судом недееспособными вследствие психического расстройства.

Относительно первых можно смело заявить, что они в силу буквы закона не могут быть признаны подозреваемыми и обвиняемыми, поскольку не достигли возраста уголовной ответственности (отсутствует субъект преступления, за которым мог бы присматривать опекун). Появление же возможности приобрести несовершеннолетним статус подозреваемого или обвиняемого автоматически переводит опекуна в попечителя, поскольку опека над малолетним прекращается по достижении им возраста четырнадцати лет. При этом гражданин, осуществлявший обязанности опекуна, становится попечителем несовершеннолетнего без дополнительного решения об этом (ч. 2 ст. 40 ГК РФ).

Неоднозначна ситуация со второй категорией лиц. На первый взгляд, недееспособное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, а значит, иметь статус подозреваемого или обвиняемого, поскольку законодатель увязывает этот вид юридической ответственности с вменяемостью (ст. 19 УК РФ). Соответственно, не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости (ч. 1 ст. 21 УК РФ). Таким образом, если несовершеннолетний признан недееспособным и имеет опекуна, то при расследовании преступления в отношении него может быть избрана мера пресечения, предусмотренная ст. 105 УПК РФ. В этом случае обеспечивать надлежащее поведение недееспособного несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого поручают при отсутствии иных законных представителей — опекуну.

Изложенная конструкция имеет право на существование, если между понятиями «недееспособность» и «невменяемость» при всех их различиях не видеть общих признаков.

Недееспособным признается гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими (ст. 29 ГК РФ). Невменяемым признается лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики (ч. 1 ст. 21 УК РФ). Схожее понятие невменяемости раскрывается и в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. Статья 2.8 КоАП РФ предусматривает, что не подлежит административной ответственности физическое лицо, которое во время совершения противоправных действий (бездействия) находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и противоправность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

Нетрудно заметить, что и недееспособность, и невменяемость — это правовые состояния физического лица, вызванные психическими расстройствами. Правовыми последствиями и в том и другом случаях является невозможность привлечения лица к юридической ответственности (уголовной, административной, гражданско-правовой).

При этом важно понимать, что степень и характер психического заболевания таковы, что не позволяют лицу понимать значение своих действий или руководить ими (недееспособность) и осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (невменяемость).

Далее, напомним, что состояния недееспособности и невменяемости окончательно устанавливаются в судебных заседаниях. И в том, и в другом случаях суд принимает решение, основываясь на результатах судебно-психиатрических экспертиз.

Таким образом, можно предположить, что недееспособное лицо (как и невменяемое) не может быть привлечено к уголовной ответственности, а значит, и находиться в положении подозреваемого и тем более обвиняемого. И тогда становится понятным отсутствие примеров назначения опекунов в качестве лиц, присматривающих за несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми.

Вместе тем в учебной и научной литературе (разумеется, со ссылкой на законодателя) утверждается о возможности присмотра опекуном за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. При этом специального обоснования такой возможности в большинстве источников не приводится¹. Исключением в этом ряду является диссертационное исследование Е.А. Потехиной. В своей работе автор считает, что такая возможность появляется с приобретением недееспособным несовершеннолетним статуса подозреваемого или обвиняемого, которое возникает по итогам судебно-психиатрической экспертизы, установившей вменяемость несовершеннолетнего².

С этой точкой зрения можно было бы согласиться, но возникает несколько вопросов.

Во-первых, возможно ли сочетание одним лицом одновременно двух правовых состояний: недееспособности и вменяемости. С одной стороны, недееспособное лицо не может понимать значения своих действий или руководить ими, с другой — быть вменяемым, т.е. в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия)

¹ См., например: Маслова З.Г. Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) как мера пресечения по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Оренбургского государственного университета № 3 (152) / Март 2013. С. 131; Глизнаца С.И., Даровских Ю.В. Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) как основная мера пресечения по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Право и политика. 2009. № 10. С. 2102-2108.

² Потехина Е.А. Присмотр за несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми как мера пресечения и ее применение следователями органов внутренних дел : дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 149.

либо руководить ими. Во-вторых, отменяют ли результаты судебно-психиатрической экспертизы, проведенной в рамках уголовного судопроизводства, решение суда о признании несовершеннолетнего недееспособным, основанное, напомним, также на заключении судебно-психиатрической экспертизы. В-третьих, имеет ли преюдициальное значение решение суда о признании лица недееспособным для должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Отвечая на первый вопрос, нужно отметить, что и недееспособность, и невменяемость как сложные правовые понятия сочетают в себе два критерия: медицинский и юридический. Относительно юридического критерия, который складывается из интеллектуального и волевого признаков, принципиальных отличий, на наш взгляд, нет. И недееспособное, и невменяемое лицо не понимает значения своих действий (интеллектуальный признак) или не может руководить ими (волевой признак). При этом важно отметить, что законодатель, характеризуя недееспособность, не уточняет правовую природу действий лица, следовательно, можно говорить в том числе об уголовно-правовых деяниях, значения которых недееспособный не понимает.

Отличия имеются в медицинском критерии. Признание недееспособным допускается только при хроническом стойком психическом расстройстве, тогда как для признания лица невменяемым достаточно временного психического расстройства. То есть степень и характер заболевания у недееспособного лица не всегда сопоставимы с психическим расстройством лица, совершившего деяние в состоянии невменяемости. Более того, законодатель говорит об «иных болезненных состояниях психики» (ст. 21 УК РФ), которые, по мнению специалистов, не являются психическими заболеваниями в прямом смысле этого понятия, хотя и сопровождаются нарушениями психики. Так, например, брюшной тиф, не являясь психическим заболеванием, порой сопровождается помрачением сознания, галлюцинациями, во время которых у больного может быть снижена или даже нарушена способность к умственной или волевой деятельности. Подобное может наблюдаться и при травмах головного мозга, опухлях мозга и других непсихических заболеваниях³.

Таким образом, маловероятно, что недееспособное лицо, страдающее хроническим психическим расстройством (а к ним относятся не только шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, прогрессивный паралич, традиционно включаемые в разряд хронических душевных заболеваний, но и любые другие трудноизлечимые или неизлечимые болезненные расстройства психики, развивающиеся на почве эпилепсии, органических поражений головного мозга и т.п.), будет признано невменяемым. Здесь важно подчеркнуть, что признание лица

недееспособным рассчитано на будущее время, на то, что и после вступления решения суда в законную силу какой-то неопределенно длительный период времени гражданин не сможет совершать осмысленных действий, не сможет быть полноправным участником правоотношений, в том числе уголовно-процессуальных.

Далее. Если предположить, что недееспособного несовершеннолетнего, совершившего преступление, все же признают вменяемым, то возникает ощущение, что результаты судебно-психиатрической экспертизы, проведенной в рамках уголовного судопроизводства, ставят под сомнение результаты первоначальной судебно-психиатрической экспертизы и основанное на них решение суда о невозможности лицом осознавать значение своих действий или руководить ими. Вместе с тем заметим, что порядок признания лица вновь дееспособным не менее сложный, чем процесс признания его недееспособным. Закон прямо говорит, что гражданин может быть вновь признан дееспособным, то есть имеющим возможность лично своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности, исполнять их, а также нести ответственность за совершенные правонарушения, исключительно решением суда, основанном на заключении судебно-психиатрической экспертизы (ч. 3 ст. 29 ГК РФ, ч. 2 ст. 286 ГПК РФ).

К вопросу о преюдициальном значении решения суда о признании лица недееспособным для должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, нужно сказать следующее. По общим правилам процессуального права определенная связь судебных решений по гражданскому делу и решений по уголовному делу, безусловно, существует (ст. 61 ГПК РФ, ст. 90 УПК РФ). Пределы преюдициальной связи отметил Пленум Верховного Суда Российской Федерации. В своем постановлении он подчеркнул, что вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях деяний лица, в отношении которого вынесен приговор, лишь по вопросам о том, имели ли место эти действия (бездействие) и совершены ли они данным лицом⁴. Обязательность же решений суда по гражданским делам для следователя, дознавателя и суда до недавнего времени была вопросом дискуссионным. Напомним, что УПК РФ отрицал обязательность решений суда по гражданским делам для уголовного судопроизводства, хотя в литературе высказывались мнения о необходимости такой преюдиции⁵. Внесенные в УПК РФ изменения Федеральным законом от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ разрешили научный спор. Теперь обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административно-

³ Законодательство Российской Федерации в области психиатрии: Комментарий к закону РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав при ее оказании» ГК РФ и УК РФ (в части, касающейся лиц с психическими расстройствами) / под ред. Т.Б. Дмитриевой. М.: Спарк, 2002.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 2.

⁵ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. М.: Спарк, 2002.

го судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки (ч. 1 ст. 90 УПК).

Наличие преюдициальной связи между решением суда по гражданскому делу о признании гражданина недееспособным и решениями по уголовному делу позволяют следователю, дознавателю не только усомниться в психическом состоянии несовершеннолетнего, но и быть уверенным в том, что лицо действительно не способно понимать значение своих действий и руководить ими в силу хронического психического расстройства.

Важно заметить, что закон говорит об обязательности назначения и производства судебной экспертизы, когда психическое состояние подозреваемого, обвиняемого вызывает сомнение в его вменяемости (ст. 196 УПК РФ). Употребляя термин «сомнение», законодатель говорит о вероятности психических расстройств, которые не позволяют лицу понимать значение своих действий или руководить ими. Следователь, дознаватель пока достоверно не знают о невменяемости подозреваемого, обвиняемого. Отсутствие результатов судебно-психиатрической экспертизы не позволяет им принять окончательное решение о процедуре расследования уголовного дела. Будет ли оно расследоваться по общим правилам или с особенностями, предусмотренными главой 51 УПК РФ. Напомним, что одной из особенностей производства о применении принудительных мер медицинского характера является отсутствие подозреваемого и обвиняемого. Законодатель именует их как «лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости», или «лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение». Таким образом, этих лиц не подозревают и не обвиняют в совершении преступления, а лишь уличают в совершении деяния, запрещенного уголовным законом (п. 1 ч. 2 ст. 437 УПК РФ).

Преюдициальная связь с решением суда о признании несовершеннолетнего недееспособным позволяет «сомнению» (вероятности) о его вменяемости перерасти в достоверные знания о психическом заболевании лица. Степень и характер психического расстройства таковы, что не позволяли лицу понимать значение своих действий или руководить ими не только во время совершения общественно-опасного деяния, но и до его совершения и, что особенно важно, после. Следователь или дознаватель, полагаем, знают, что недееспособность определяется не на момент совершения какого-то конкретного действия в прошлом, а на основе оценки стойкого хронического психического расстройства с возможностью планомерной, рассудительной деятельности человека на день рассмотрения дела в суде и, более того, с прогностической оценкой его психического состояния на будущее. Тогда как вопрос о вменяемости (невменяемости) — оценка действий лица в прошлом. Заметим, что некоторые психопатические личности могут быть признаны невменяемыми при определенных неблагоприятных для их психического здоровья ситуациях. Но в обычной обста-

новке они могут рассудительно осуществлять свои права и нести обязанности.

Таким образом, когда у следователя уже на первоначальном этапе расследования есть убежденность в неизбежности производства о применении принудительных мер медицинского характера, правомерно ли в этом случае именовать лицо, совершившее деяние, подозреваемым или обвиняемым. И будет ли следователь избирать в отношении такого лица меру пресечения, в том числе прискотр (ст. 105 УПК РФ). Полагаем, что нет. Особенно такое трудно представить в отношении обвиняемого. Потому что закон обязывает к этому этапу расследования установить не только обстоятельства, характеризующие личность лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, но и его виновность, форму его вины, мотивы. Иными словами, в материалах уголовного дела должны быть исчерпывающие доказательства, характеризующие субъекта и субъективную сторону преступления.

Вместе с тем можно согласиться с тем, что в определенных случаях недееспособный несовершеннолетний может иметь статус подозреваемого. Например, путем возбуждения в отношении него уголовного дела. Мы знаем, что закон не требует при вынесении постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица устанавливать в деталях его личность. Поэтому пока не состоится первый допрос несовершеннолетнего, вполне возможно, что следователь не будет располагать сведениями о неспособности лица понимать значение своих действий или руководить ими.

Однако и здесь имеются определенные сомнения, поскольку такая ситуация вполне типична, если речь идет о взрослом человеке. Но если имеются сведения о совершении преступления несовершеннолетним, то вынесение постановления о возбуждении уголовного дела, как правило, предшествует достаточно серьезная проверка сообщения о преступлении, в том числе включающая и опрос несовершеннолетнего. В стадии возбуждения уголовного дела несложно выяснить возраст несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности. В процессе этой деятельности обычно становится известно о решении суда о признании несовершеннолетнего недееспособным. Поэтому в таких случаях правомерно ставить вопрос не только о производстве принудительных мер медицинского характера, но, возможно, напротив, об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления. Кроме того, нужно помнить и положения ч. 3 ст. 27 УПК РФ, обязывающей прекращать уголовное преследование в отношении несовершеннолетних, которые вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не могут в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом.

Учитывая сказанное, можно предположить, что законоположение о возможности опекуна присма-

тривать за надлежащим поведением несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого нуждается в совершенствовании. Иначе в следственной и судебной практике по-прежнему будут отсутствовать примеры присмотра опекуном за несовершеннолетним подозреваемым, и уж тем более обвиняемым.

Литература

1. Глизнуца С.И., Даровских Ю.В. Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) как основная мера пресечения по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Право и политика. 2009. № 10. С. 2102–2108.

2. Законодательство Российской Федерации в области психиатрии : комментарий к закону РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав при ее оказании» ГК РФ и УК РФ (в части, касающейся лиц с психическими

расстройствами) / под ред. Т.Б. Дмитриевой. М. : Спарк, 2002.

3. Маслова З.Г. Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) как мера пресечения по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3 (152), март. С. 131.

4. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. М. : Спарк, 2002.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 2.

6. Потехина Е.А. Присмотр за несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми как мера пресечения и ее применение следователями органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 149.

Изменения в УПК РФ о педагоге

Галдин Максим Владимирович,

доцент кафедры уголовного процесса Новосибирского филиала

ФГКОУ ДПО «Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации»

galdin_m_v@mail.ru

В статье анализируется практика привлечения педагога к участию в уголовном деле по подозрению или обвинению несовершеннолетнего, рассматриваются изменения в законодательство по этому вопросу.

Ключевые слова: *уголовный процесс, педагог.*

Changes in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation about the teacher

Galdin Maksim Vladimirovich,

associate professor of criminal trial of the Novosibirsk branch

of Institute of Professional Development of Investigative Committee of the Russian Federation

In the article practice of involvement of the teacher to participation in criminal case on suspicion or charge of the minor is analyzed. Changes in the legislation on this issue are considered.

Key words: *criminal procedure, teacher.*

В случаях, предусмотренных частью третьей ст. 425 УПК РФ, следователь, дознаватель и суд обязаны обеспечить участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством, или отстающего в психическом развитии. Между тем вопрос о том, какие требования следует предъявлять к педагогу в уголовном судопроизводстве, на законодательном уровне не урегулирован, его решение отдано на откуп правоприменителю.

В ходе проведенного исследования опрошен 51 следственный работник органов Следственного комитета России в Сибирском федеральном округе, 58,8% из которых привлекали педагога пять и более раз. В 40% случаев к участию в уголовном деле допускался педагог, работающий в образовательном учреждении, где обучается или обучался несовершеннолетний. В четверти случаев приглашался педагог из ближайшего образовательного учреждения. Из этого следует, что более половины опрошенных понимают под педагогом то лицо, которое работает в образовательном

учреждении. В то же время в каждом пятом случае к участию в деле привлекался любой педагог с дипломом о высшем педагогическом образовании независимо от места его работы. То есть следователи в большинстве случаев допускают в качестве педагога в уголовном деле либо лиц, работающих в образовательном учреждении, либо обладающих педагогическим, лучше высшим, образованием, без учета рода их занятий. В специальной литературе неоднократно высказывались рекомендации по соблюдению этих требований в совокупности¹. Такой подход представляется обоснованным: педагог не только должен обладать профессиональным образованием, но и подтвердить его при выполнении служебных обязанностей, занимая соответствующую полученной специализации должность на момент допуска к участию в производстве следственных действий по уголовному делу.

Требование о наличии профессионального образования необходимо рассматривать применительно к каждой из существующих должностей работников образования. В части первой ст. 46 вступившего в силу с 1 сентября 2013 г. Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» указано, что правом на занятие педагогической деятельностью обладают лица, имеющие среднее профессиональное или высшее образование и отвечающие квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам².

Ввиду того, что профессиональные стандарты в данной области только разрабатываются, обратившись к разделу «Квалификационные характеристики должностей работников образования» Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих³, можно обнаружить, что лишь социальный педагог, воспитатель, старший воспитатель, тьютор и музыкальный руководитель должны иметь высшее или среднее профессиональное образование по направлению подготовки «Образование и педагогика». Социальный педагог, педагог-психолог, мастер производственного обучения, вожатый, помощник воспитателя и младший воспитатель должны пройти специальную подготовку по соответству-

ющим их должностям направлениям. К иным должностям, в число которых входят учитель, преподаватель, педагог-организатор, инструктор по физической культуре, инструктор по труду, преподаватель-организатор основ безопасности жизнедеятельности, квалификационные требования о наличии педагогического образования, профессиональной подготовки не предъявляются. В силу специфики выполняемых обязанностей требования к наличию педагогического образования также не предъявляются к руководителям, директорам, заведующим, начальникам образовательного учреждения и их заместителям.

И все же такие рекомендации не могут считаться поддерживаемыми исчерпывающие ответы для правоприменителя, заинтересованного в привлечении педагога к производству по уголовному делу, поскольку согласно п. 9 Квалификационных характеристик должностей работников образования «лица, не имеющие специальной подготовки... в порядке исключения, могут быть назначены на соответствующие должности так же, как и лица, имеющие специальную подготовку и стаж работы».

Сейчас в Государственной Думе Российской Федерации на рассмотрении во втором чтении находится проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации»⁴. В соответствии с частью первой ст. 64 законопроекта предлагается дополнить статью 5 УПК РФ шестьдесят вторым пунктом, содержание которого определяет, что педагогом в уголовном судопроизводстве является «педагогический работник, осуществляющий в образовательной организации обязанности по обучению и воспитанию обучающихся».

Таким образом, в законе предпринята долгожданная попытка определения понятия педагога путем закрепления одного из обязательных требований, которое на практике чаще всего предъявляется для его допуска в уголовное судопроизводство — замещение педагогической должности. В то же время нельзя не обратить внимания на то, что понятие «педагог» определяется через используемое в качестве родового и близкого по смыслу словосочетание «педагогический работник». В соответствии со статьей второй Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» под педагогическим работником понимается физическое лицо, которое «состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности».

При сопоставлении дефиниции «педагог» в законопроекте и «педагогический работник» в федеральном законе становится ясно, что между ними имеются два суще-

¹ Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части : учебник для юридических вузов и факультетов. М. : Волтерс Клувер, 2010. С. 351 ; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.Т. Томилин, М.П. Поляков. М. : Юрайт-Издат, 2004. С. 854–877 ; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина М. : Юристъ, 2002. С. 394–396 ; Рыжаков А.П. Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс». 2011.

² Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2012. № 5976.

³ Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» : приказ Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 № 761н // Российская газета. 2010. № 237.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации : проект федерального закона № 121975-6 // СПС «КонсультантПлюс».

ственных различия. Во-первых, педагогическим работником является не только педагог, но и лицо, организующее образовательную деятельность. То есть руководитель, директор, заведующий, начальник образовательного учреждения, не выполняющие обязанностей по обучению и воспитанию обучающихся, не могут быть привлечены в качестве педагога, по смыслу намечаемого дополнения в статью 5 УПК РФ. Во-вторых, как следует из законопроекта, «педагог» должен одновременно выполнять обязанности по обучению и воспитанию, поскольку в законопроекте между ними проставлен союз «и». Педагогический работник может выполнять одну из таких обязанностей, поскольку в законе их разделяет запятая. Тем самым авторами законопроекта предъявлены повышенные требования к педагогу в уголовном процессе, которым сможет отвечать лишь педагогический работник, выполняющий обязанности и по обучению, и по воспитанию.

Подводя итог изложенному, следует подчеркнуть, что после вступления в силу рассмотренного законопроекта к педагогу в уголовном судопроизводстве будет предъявляться лишь одно требование — занятие должности в образовательном учреждении, связанной с выполнением обязанностей по обучению и воспитанию несовершеннолетних.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2012. № 5976.

2. Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» : приказ Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 №761н // Российская газета. 2010. № 237.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации : проект федерального закона № 121975-6 // СПС «Консультант-Плюс».

4. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части : учебник для юридических вузов и факультетов. М. : Волтерс Клувер, 2010.

5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. М. : Юрайт-Издат, 2004.

6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина М. : Юрист, 2002.

7. Рыжаков А.П. Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс». 2011.

Актуальные вопросы законодательства в отношении несовершеннолетних

*Брылева Елена Александровна,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний России,
кандидат юридических наук
elenbrylev@yandex.ru,*

*Накаряков Дмитрий Андреевич,
курсант 3-го курса Пермского института
Федеральной службы исполнения наказаний России
kosmogenezis@yandex.ru*

В работе исследуется вопрос снижения возраста уголовной ответственности, при этом на основании анализа российского дореволюционного законодательства автор приходит к выводу о том, что данный проект будет противоречить тенденциям планомерного развития российского права в сторону гуманизации.

Ключевые слова: несовершеннолетние, правовой статус, гуманизация, дореволюционное российское законодательство.

Topical issues of the legislation with regard to minors

Bry'leva Elena Aleksandrovna,
senior teacher of the Chair of State-law Disciplines of the Perm Institute for the Federal Service
for Execution of Punishment of Russia,
candidate of jurisprudence

Nakaryakov Dmitriy Andreevich,
cadet of the 3rd year of the Perm Institute of the Federal Service for Execution of Punishment of Russia

The article the question of decrease in age of criminal liability is investigated, thus on the basis of the analysis of the Russian pre-revolutionary legislation the author comes to a conclusion that this project will contradict tendencies of systematic development of the Russian right towards a humanization.

Key words: *minors, legal status, humanization, pre-revolutionary Russian legislation.*

Современные ученые и практические работники активно обсуждают вопрос, связанный с законопроектом о снижении порога уголовной ответственности до 12 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления. Представляется, что к решению данного вопроса необходимо подходить взвешенно и обдуманно. Вместе с тем возникает очевидный вопрос также о месте отбывания наказания данной категорией лиц. Будут ли они помещаться в воспитательные колонии, либо законодатель предусмотрит какие-то иные исправительные учреждения?

По мнению Н.Г. Андрияшина, процесс совершенствования минимального возрастного порога уголовной ответственности подчинен цели укрепления общественной безопасности, в связи с чем в законодательстве прослеживаются тенденции усиления наказуемости за совершение особо тяжких и тяжких преступлений, рецидив, организованные формы преступной деятельности. По его мнению, уголовная политика в демократическом обществе не только изначально гарантирует своим членам большой объем прав и законных интересов и, следовательно, множество вариантов правомерного поведения, но и в случаях дефекта социализации определяет, что «во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка»¹.

Позволю себе не согласиться с точкой зрения уважаемого автора. Снижение возраста уголовной ответственности объективно влечет за собой привлечение к уголовной ответственности, наличие судимости и, соответственно, изменение правового статуса, что вряд ли способствует «наилучшему обеспечению интересов ребенка». Некорректными являются доводы о том, что «высокий возраст уголовной ответственности, скорее, имитирует гуманизм и оправдывает бездействие и беспомощность государственных структур в борьбе с преступностью несовершеннолетних». Несовершенно-

летние, совершившие общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности, попадают, в соответствии с нормативно-правовыми документами², в поле профилактического воздействия как органов внутренних дел, так и других субъектов профилактики.

Как пишет Г.И. Забрянский, «несовершеннолетние — особая группа населения, по отношению к которой уголовное право должно решить двуединую задачу: определение особенностей и пределов уголовно-правовой защиты, особенностей и пределов уголовно-правовой ответственности. При этом важно подчеркнуть следующий принцип: защита должна включать и элементы ответственности, а ответственность — элементы защиты».

Именно особенности несовершеннолетия как некоего качества, присущего определенному периоду жизни человека, диктуют необходимость ювенальной юстиции, при этом, как верно отмечает профессор А.С. Автономов³, ювенальная юстиция не должна и не может замыкаться исключительно на уголовном праве. Несовершеннолетние являются участниками разнообразных общественных отношений при сохранении своей специфики, наличии правового статуса, что находит отражение и в законодательстве.

Специфика несовершеннолетних как особого субъекта правоотношений заключается в том, что дееспособность несовершеннолетних восполняется дееспособностью их законных представителей, опекунов, попечителей, «право не терпит отсутствия юридически значимой воли у субъекта, оно восполняет его волей другого лица, отвечающей разумным и общепринятым требованиям»⁴. Можно говорить о том, что элементы правосубъектности распределяются между несовершеннолетними и их законными представителями как субъектами правоотноше-

¹ Андрияшин Н.Г. Генезис уголовно-правового значения несовершеннолетнего возраста в отечественном законодательстве : монография. М., 2006. С. 73.

² Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26, 28 июня. Ст. 3177.

³ Автономов А.С. Ювенальная юстиция : учеб. пособие. М. : НАН, 2009. С. 43.

⁴ Градские законы 1669 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. СПб. : Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 34.

ний, которые выступают на основании ч. 1 ст. 64 Семейного кодекса РФ в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий⁵.

Анализируя законодательство доимперского периода⁶, отметим, что наступление возраста полной дееспособности определено в древнем законодательстве весьма неточно, лишь в применении к некоторым частным юридическим отношениям. Вообще, срок наступления совершеннолетия определялся периодом от 15 до 20 лет. С наступлением 15 лет заканчивалось малолетство, с наступлением 20 лет — несовершеннолетие вообще. Первый срок был более общим и признавался обычным правом и законом с древнейших времен. В первом периоде еще Киево-Печерский Патерик извещает нас, что некоторый славный муж от города Киева Иоанн оставил, умирая, своего сына Захарию пять лет под опекой побратима Сергию, «заповедав тому, да егда возрастет сын его, тогда отдаст ему серебро и злато; сия устрои, не по мнозе преставился. Доспев же Захария пятнадцати лет, восхотите взятии серебро и злато свое у Сергия». Рязанский князь Василий, взятый под опеку великим князем В.В. Темным, освобожден от опеки 15 лет от роду. Хотя в договорных грамотах между князьями XV в. сроки совершеннолетия определяются иногда и ранее 15 лет, а именно в 12 лет, но это срок политического совершеннолетия, который обыкновенно бывает короче гражданского. «Целуй ко мне крест ...и за свои дети, а исполнитса, господине, твоим детям по 12 лет, ино господине, тогда целовати им в самим по нашим докончалным грамотам», — Можайский князь своим договоре с великим князем Московским Василием Васильевичем (ок. 1447 г. Собр. гос. гр.) и дог. 1, 738). Однако и политическое совершеннолетие часто определялось 15-летним возрастом: «Нарече (великий князь Василий) сына своего при своем животе великим князем и приказа беречи до 15 лет своим боярам немногим» (Карамзин VII, прим. 322). За родителями сохраняется право записывать своих детей в кабальное холопство заочно только до 15-летнего возраста этих последних. Совершеннолетние могут быть записаны в кабальные книги, только находясь на лицо: «А которые холопы учнут кому давать на себя и на детей своих служилые кабалы, а дети у них в те поры будут лет в 15 или в 20 и больше ...и тех холопых детей в кабалы и в кабальные книги за очи не писать» (Уложение XX, 110). Родители-холопы сохраняют за собой право держать при себе свободных детей своих только до 15 лет возраста их. По закону Шуйского, крестьянин, женившийся на беглой крепостной и потому отданный в холопство, берет с собой детей, рожденных от первой жены, только до 15 лет возраста последних⁷.

В московскую эпоху мы еще не встречаем постановлений, которыми бы сколько-нибудь ограничивалась власть отца в личных его отношениях к детям. Отцы представляются неограниченными распорядителями участи своих детей: женят их по собственному усмотрению, посвящают их Богу, могут поступить с ними в кабалу и даже продавать детей в рабство. Право наказывать детей почти не имело пределов, т.к. за их убийство отец подвергался только заключению в тюрьму на год. Детям не только не было предоставлено право жаловаться на родителей, но за всякую жалобу они подлежали наказанию кнутом, с прибавлением «нещадно». Только при Петре Великом наше законодательство делает попытку ввести власть родителей в некоторые пределы⁸.

Что касается уголовной ответственности, то возрастные границы в доимперский период являются неопределенными. Правовое ограничение уголовной ответственности за совершенные правонарушения в зависимости от возраста берет свои истоки в 1669 г., когда в Градских законах дети до семи лет освобождались от наказания за убийство. В статье 79 говорится «...Аще седми отрок, или бесный убьет кого, неповинен есть в смерти»⁹.

Анализ данной нормы позволяет нам сделать вывод о том, что дети до семи лет приравнивались к невменяемым (одержимым бесами) и освобождались от наказания за убийство, но вместе с тем, видимо, подлежали ответственности за иные составы преступлений.

Имперский период характеризуется обращением в сторону смягчения ответственности несовершеннолетних. Первым этим вопросом занялся Петр I, который в артикуле № 195 Воинского устава уменьшил или вообще исключил ответственность за кражу, совершенную младенцем¹⁰. Данный акт впервые упоминает о наказании таких детей родителями лозами. Впоследствии эта мера вспомнится отечественными законодателями при дальнейшей детальной разработке уголовного наказания несовершеннолетних преступников и в качестве меры исправления детей, уже совершивших преступление, с целью смягчения наказания.

Такое положение сохранялось достаточно долго. Детей судили наравне со взрослыми, уменьшение наказания для детей старше семи лет предусмотрено не было. Так продолжалось до 23 августа 1742 г., когда Сенатом совместно с президентами коллегий было рассмотрено дело 14-летней крестьянки Прасковьи Федо-

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. 1 января. Ст. 16.

⁶ Право в контексте социодинамики культуры / под науч. ред. Р.А. Ромашова. СПбГУП, 2010.

⁷ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 441–445.

⁸ Сергеевич В.И. Лекция и исследования по древней истории русского права / под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004.

⁹ Градские законы 1669 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 793.

¹⁰ Указ «О предоставлении уголовных дел на рассмотрение Гражданских Губернаторов по требованиям их из Палат и Совестьных Судов» от 3 февраля 1818 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649. Т. 35. 1818. СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 419.

ровой. Результатом этого рассмотрения стал Сенатский Указ от 23 августа 1742 г. «О признании малолетними людей обоего пола от рождения до 17 лет; об освобождении таковых в случае тяжких преступлений от пытки и смертной казни и о наказании их, вместо того, батогами и плетью, с определением в монастыри для исправления»¹¹.

При рассмотрении данного дела встал вопрос об отсутствии специального указа о применении пыток и казни к несовершеннолетним, что было обязательным следствием совершенного деяния. Согласно Указу Петра I от 17 апреля 1722 г. малолетние до 17 лет за совершение тяжкого преступления освобождались от пытки, наказания кнутом и смертной казни. Исследование нормативно-правового акта позволило сделать вывод о том, что данные наказания подлежали замене, причем субъектом перевоспитания выступали монастыри.

1. За святотатство, убийство, поджог подлежали публичному избиению плетью, после чего, закованные в железные кандалы, подлежали ссылке в дальние монастыри на 15 лет; за неоднократный разбой, кражи — на 7 лет. В монастырях они должны были содержаться под караулом, не выходя за пределы, выполняя тяжелые монастырские работы.

2. За все иные преступления, такие как мошенничество, кража, налагалось наказание розгами, плетью или батогами.

Сенат вместе с Синодом определил возрастом ограничения ответственности 12-летний рубеж, т.е., по мнению Синода, человек и до 17 лет имеет понятие о содеянных поступках¹².

Анализ данного Указа позволяет сделать вывод о том, что к лицам до 17 лет не применялась смертная казнь, а также ссылка в отдаленные губернии на тяжелые работы в рудниках. Максимальный срок отбывания наказания — 15 лет, причем в монастыре.

При исследовании Указа «О наказании малолетних колодников за уголовные преступления и о содержании таковых на хлебе и воде» с точки зрения социальной принадлежности осужденных малолетних фигурируют представители разных социальных слоев, как крестьяне, так и представители дворян. Если крестьяне были спровоцированы тяжелыми жизненными условиями, то совершение преступлений дворянскими детьми носило в основном хулиганский характер¹³.

¹¹ Указ о признании малолетними людей обоего пола от рождения до 17 лет; об освобождении таковых в случае тяжких преступлений от пытки и смертной казни и о наказании их, вместо того, батогами и плетью в определением в монастыри для исправления от 23 августа 1742 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XI. 1740–1743 гг. СПб. : Печатано в типографии II отделения Собственной его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 644.

¹² Таганцев Н.С. Русское уголовное право : Лекции. Часть общая. Т. 1. СПб., 1902. С. 420.

¹³ Храмова И.С. Уголовная ответственность несовершеннолетних в России в период абсолютизма : дис. ... канд. юрид. наук. Астрахань, 2007. С. 27.

26 июня 1765 г. вышел Указ Екатерины II, который конкретизировал порядок ответственности малолетних преступников. Во-первых, данным Указом был разделен возраст малолетних на две категории: до 10 лет и от 10 до 17 лет, во-вторых, с возрастным разделением в правовое ограничение наложения ответственности было внесено понятие полной невменяемости за совершенное преступление и ограничения в наложении ответственности за преступное деяние.

По этому акту была установлена полная невменяемость для детей до 10 лет за все преступления с указанием отдавать их на исправление родителям или помещику. Для преступников от 10 до 17 лет допускалось смягчение наказания, причем об обвиняемых в преступлениях, влекущих смертную казнь или кнут, велено было предоставлять в Сенат материалы дела, по которым им выносилось окончательное решение в отношении наложения наказания по каждому конкретному делу (индивидуализация наказания).

В Указе 1765 г. нет четко установленных схем уменьшения наказания, критериев смягчения, обстоятельств различия наложенных наказаний для разных возрастных групп. При этом ограничения касались только несовершеннолетних до 17 лет, что нельзя назвать возрастом полной вменяемости, а гражданская дееспособность налагалась в полном объеме после 17-летнего рубежа.

Вместе с тем этот Указ для своего времени стал вершиной проявления гуманности по отношению к малолетним преступникам со стороны государственной власти. Для того времени революционным стало признание возможности исправления несовершеннолетнего преступника, в том числе силами религиозных организаций.

Следующий этап развития связан с Именным Императорским указом от 2 июня 1805 г. Данный указ закрепил порядок рассмотрения дел с несовершеннолетними Совестными Судиами, но и согласование вынесенных решений, касающихся малолетних, — с начальниками губерний. Дальнейшее совершенствование процедуры связано с Именным Указом от 3 февраля 1818 г.¹⁴ Суть Указа состояла в возможности изымать уголовные дела для рассмотрения из Палат и Совестных Судов. Указом от 26 июля контролирующей функцией над Совестными Судиами были наделены прокуроры.

Увеличение количества законодательных актов, регламентирующих положение несовершеннолетних, свидетельствует о гуманизации в отношении несовершеннолетних преступников. Об этом говорит и факт создания в июле 1819 г. Указа «Об учреждении в России Попечительского общества о тюрьмах»¹⁵. Целью данно-

¹⁴ Указ «О предоставлении уголовных дел на рассмотрение Гражданских Губернаторов по требованиям их из Палат и Совестных Судов» от 3 февраля 1818 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649. Т. 35. 1818. СПб. : Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 82.

¹⁵ Указ «Об учреждении в России Попечительского общества о тюрьмах» от 19 июля 1819 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649. Т. 35. 1818. СПб. : Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 306–314.

го общества являлось не только перевоспитание заключенных, в том числе несовершеннолетних, но и контроль правильного применения законодательства; контроль средств, поступающих на содержание заключенных. Кроме того, данное учреждение занималось благотворительной деятельностью в пользу заключенных, создавая фонды пожертвований, а также проводя всевозможные лотереи для выручки средств для помощи отбывающим наказание.

Необходимо также отметить вышедший Указ Сената о порядке осуждения малолетних преступников¹⁶, который ужесточил положение несовершеннолетних преступников. Это было сделано путем узаконения применения к ним таких мер наказания, как ссылка и каторжные работы (для лиц в возрасте от 14 до 17 лет), а также наказание плетью и кнутом. Однако данный акт обязал суд при рассмотрении дела о несовершеннолетнем от 10 до 17 лет всегда ставить вопрос о «разумении» его действий в момент совершения преступления.

Таким образом, с XVII до середины XIX в. законодателем проделана колоссальная работа. С момента первого упоминания об ограничении ответственности малолетних в Градских Законах до сложившейся нормативно-правовой базы, предусматривающей ответственность в зависимости от возраста.

Середина XIX — начало XX в. (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав о наказаниях мировыми судьями и Закон от 2 июня 1897 г.) ознаменовались пониманием того, что в отношении несовершеннолетних предпочтительнее использовать воспитательные меры воздействия.

При анализе исторического развития российского права в отношении несовершеннолетних становится очевидным его постепенная гуманизация и понимание обществом своей ответственности за совершаемые детьми преступления¹⁷. В связи с чем возникает вопрос: стоит ли

снижать возраст уголовной ответственности несовершеннолетних, разрушать сложившуюся систему наказаний в отношении несовершеннолетних, или в своих «благих намерениях» мы можем «договориться» и до возвращения к таким мерам наказания, как каторга и поселение?

Литература

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. 28 июня. Ст. 3177.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1, 1 января. Ст. 16.

3. Право в контексте социодинамики культуры / под научн. ред. Р.А. Ромашова. СПб.: СПбГУП, 2010.

4. Автономов А.С. Ювенальная юстиция: учеб. пособие. М.: ИАН, 2009.

5. Андрихин Н.Г. Генезис уголовно-правового значения несовершеннолетнего возраста в отечественном законодательстве: монография. М., 2006.

6. Брылева Е.А. Из опыта Пермского края по внедрению ювенальной юстиции как одной из гарантий правопорядка / Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 1.

7. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005.

8. Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода мысли: теоретические вопросы. М.: Юридическая литература, 1968.

9. Сергеевич В.И. Лекция и исследования по древней истории русского права / под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004.

10. Сорокина Е.Н. К вопросу о ювенальной политике в Российской Федерации / Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 2.

11. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. Т. 1. СПб., 1902.

12. Храмова И.С. Уголовная ответственность несовершеннолетних в России в период абсолютизма: дис. ... канд. юрид. наук. Астрахань, 2007.

ной Его Императорского Величества канцелярии, 1830.

¹⁶ Указ «О суждении малолетних преступников» от 28 июня 1833 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 7. Отделение первое. 1833 г. СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1834. С. 379.

¹⁷ Градские законы 1669 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. 1. С. 1649 по 1675 г. СПб.: Печатано в типографии II отделения Собствен-

Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Англии

*Воронцова Софья Викторовна,
Московский институт государственного управления и права,
кандидат юридических наук, доцент
spravki@migup.ru*

Проведен анализ законодательства европейских стран относительно низшего предела уголовной ответственности.

Ключевые слова: минимальный возраст уголовной ответственности, уголовная юстиция, публичный порядок, наказание, воспитательный центр, бесплатные услуги обществу.

Criminal Responsibility of minors under the legislation of England

*Vorontsova Sof'ya Viktorovna,
candidate of jurisprudence, assistant professor, Moscow Institute of State Management and Law*

Analysis of the legislation of the European countries as the lower limit of criminal liability.

Key words: minimum age of criminal responsibility, criminal justice, public order, punishment, educational center, complimentary services to the society.

В Европейских странах в соответствии с исторически сложившимися условиями формирования правовой системы по-разному определяется возраст уголовной ответственности.

Минимальный возраст уголовной ответственности в европейских странах, и прежде всего в Ирландии, составляет 7 лет, в Шотландии — 8, в Англии — 10, во Франции — 13, в Германии — 14 лет, а Финляндия вводит уголовную ответственность для подростков с 15 лет. Эти регионы Европы имеют самый жесткий подход к уголовной ответственности несовершеннолетних и вводят эту ответственность буквально в этом возрасте.

Надо отметить, что во всех этих странах подростки, осужденные к реальному сроку, отбывают его не в общей тюрьме, а в специальном исправительном учреждении, где обычно менее жесткий режим и репрессивные меры принимаются в самых крайних случаях.

В Англии такой низкий порог уголовной ответственности, конечно, вызывает споры. Например, комиссар по правам ребенка Мэгги Аткинсон призвала к изменению законодательства Англии, заявив, что цивилизованное общество должно понимать, что преступления, совершенные детьми, следует рассматривать отдельно от тех, что совершают взрослые. Тем не менее пресс-секретарь Министерства юстиции Англии заявил, что «дети в возрасте 10 лет вполне могут отличить просто плохое поведение от серьезного нарушения. И мы намерены оставить возраст наступления уголовной ответственности — 10 лет. Это в интересах правосудия, жертв и самих подростков».

В субъектах Соединенного Королевства Англии и Уэльсе минимальный возраст уголовной ответственности составляет 10 лет. Юридический критерий невменяемости в уголовном праве Англии и Уэльса состоит в неспособности осознать характер и природу преступного деяния либо способности осознать характер и природу преступного деяния, при которой лицо, совершающее преступное деяние, не отдает себе отчет, что его деяние было неправомерным. Медицинский критерий невменяемости в той форме, в которой он сформулирован в правилах Макнатена, охватывает лишь бредовые представления и дефекты разума, влияющие на осознание лицом фактических обстоятельств совершенного преступного деяния.

Особенностью уголовного права Англии и Уэльса является возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. Превалирующей в уголовном праве Англии и Уэльса является теория идентификации, в соответствии с которой юридические лица могут совершать преступления через своих руководителей при наличии вины последних. Наряду с теорией идентификации английские суды используют концепцию уголовной ответственности юридических лиц за действия третьих лиц, согласно которой уголовная ответственность юридического лица наступает даже в случае, если преступление совершено не руководителем, а любым сотрудником юридического лица, действовавшим в рамках своих должностных обязанностей и с намерением принести выгоду юридическому лицу.

Следовательно, в уголовном праве Англии и Уэльса субъектами преступления признаются физическое лицо,

достигшее десятилетнего возраста и не страдающее заболеваниями психики, лишившими его способности осознавать характер и природу своих действий в момент совершения преступления либо отдавать себе отчет в неправомерности своих действий, а равно юридическое лицо в случаях, установленных законодательством, и случаях совершения преступления в интересах этого юридического лица его руководителем или иным сотрудником.

Основными законами в уголовном законодательстве Англии, регулирующими обращение с несовершеннолетними преступниками, являются законы о детях и подростках 1933, 1963, 1969 годов, Закон о полномочиях уголовных судов 1973 года, Закон о магистратских судах 1980 года, Закон об уголовной юстиции 1988 года, Закон о преступлении и ином нарушении порядка 1998 года.

Несовершеннолетними по английскому законодательству являются лица, не достигшие 17 лет, при назначении наказания к ним приравниваются также молодые люди в возрасте до 21 года. Согласно Закону о детях и подростках 1969 года, несовершеннолетние делятся на детей — лиц в возрасте до 14 лет, и подростков — лиц в возрасте от 14 до 17 лет.

Закон об уголовной юстиции 1982 года декларирует общие принципы обращения с несовершеннолетними преступниками, в части 1 данного закона устанавливаются наказания, которые могут к ним применяться. Суд не может вынести приговор о тюремном заключении лицу, не достигшему 21 года, или заключить в тюрьму такое лицо на каком-либо основании. К лицу, не достигшему 21 года, признанному виновным в совершении преступления, может быть применено наказание в виде помещения в центр задержания либо лишения свободы. Несовершеннолетнему преступнику также могло быть назначено наказание в виде пожизненного ограничения свободы, если, по мнению суда, не существует другого подходящего способа обращения с правонарушителем. Применение мер, связанных с ограничением свободы несовершеннолетнего, обосновано необходимостью защиты общества, серьезностью преступления, а также тем, что назначение виновному наказания, не связанного с лишением свободы, было бы неоправданным.

Закон об уголовной юстиции 1988 г. упростил систему наказаний, связанных с ограничением свободы несовершеннолетних. Наказания в виде лишения свободы молодежи и помещение в центр задержания были заменены одной мерой наказания — помещением в учреждение для молодых преступников.

В учреждение для молодых преступников могут быть направлены по приказу суда молодые люди в возрасте от 15 до 21 года, обвиняемые в совершении преступлений, за которые взрослый преступник подлежит наказанию в виде тюремного заключения. Минимальный срок содержания в учреждениях для несовершеннолетних в возрасте от 15 до 18 лет составляет 2 месяца, а для лиц в возрасте от 18 до 21 года — 21 день. Максимальный срок пребывания в учреждении для несовершеннолетних преступников составляет 12 месяцев. За лицами, которые освобождаются из учреждения для молодых преступ-

ников, устанавливается надзор до достижения ими возраста 22 лет.

Судам в соответствии с Законом об уголовной юстиции и публичном порядке 1994 г. предоставлено право издавать приказы о направлении в закрытые воспитательные центры несовершеннолетних в возрасте от 12 до 15 лет, осужденных за преступления, за совершение которых взрослые преступники подлежат наказанию в виде тюремного заключения.

Приказ о направлении в закрытый воспитательный центр суд может издать в том случае, если несовершеннолетний до достижения им возраста 12 лет уже был осужден за три и более преступления, подлежащие наказанию в виде тюремного заключения, и нарушил приказ о надзоре, установленный в отношении него, согласно положениям Закона о детях и подростках 1969 года. Несовершеннолетние, содержащиеся под стражей, получают в этих центрах трудовые навыки и образование, готовятся к освобождению.

Суд может издать приказ о направлении правонарушителя в центр посещений в случае, если он имеет право приговорить лицо, не достигшее 21 года, к тюремному заключению или поместить его в тюрьму за неуплату штрафа или нарушение условий probation.

Срок пребывания в центре посещений составляет 12 часов, но суд имеет право увеличить срок нахождения в центре посещений несовершеннолетним в возрасте до 16 лет до 24 часов и до 36 часов — лицам в возрасте от 16 до 21 года. Несовершеннолетний обязан посещать центр один раз в неделю и находиться там не более трех часов. Время нахождения подростка в центре не должно совпадать с учебными занятиями в школе или его работой. Нарушение приказа о направлении в центр посещений влечет за собой применение наказания, предусмотренного в законе за совершение преступления.

Министр внутренних дел вправе освободить осужденного досрочно. Если срок наказания составляет от 8 до 18 месяцев, то осужденный может быть освобожден за 1 месяц до истечения половины срока наказания; если же срок составляет 18 месяцев и более, осужденный может быть досрочно освобожден за 2 месяца до истечения половины наказания.

Следующей мерой, применяемой к несовершеннолетним преступникам и не связанной с ограничением свободы, является приказ о предоставлении бесплатных услуг обществу. Закон об уголовной юстиции 1982 г. распространил ее на лиц, достигших 16-летнего возраста. Указанный вид наказания суд может назначить лицу, виновному в преступлении и подлежащему наказанию в виде тюремного заключения. Согласно приказу суда, осужденный несовершеннолетний обязан выполнять бесплатные работы в течение определенного времени. Данная мера наказания может применяться только с согласия подсудимого. Для несовершеннолетних срок предоставления услуг обществу по приказу составляет от 40 до 120 часов.

Помимо данных мер, в отношении несовершеннолетних преступников суд может издать приказ об обязанности родителей и опекунов обеспечить хорошее поведение подростка, приказ о выплате штрафа, возмещении ущерба или судебных издержек.

Правовая защита детей от информации, способной нанести вред их здоровью и нравственному развитию

Безугленко Ольга Сергеевна,

*старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права юридического факультета
Белгородского университета кооперации, экономики и права*

Olga-Bezuglenko7@mail.ru

Статья посвящена основным элементам правовой защиты несовершеннолетних от воздействия информации, способной нанести вред здоровью и их нравственному развитию.

Ключевые слова: правовая защита, информация, способная нанести вред нравственному и духовному развитию несовершеннолетних, элементы правовой защиты несовершеннолетних, информационная психологическая безопасность.

Legal Protection of children from the information which may negatively affect their health and moral development

Bezuglenko Olga Sergeevna,

*senior teacher at the Chair of Labor and Entrepreneurial Law of the Law Faculty
at the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*

The article is devoted to basic elements of legal protection of minors from influence of information, capable to harm to health and their moral development.

Key words: legal protection, information capable to harm to moral and spiritual development of minors, elements of legal protection of minors, information psychological security.

Проблема защиты детей и юношества от негативного агрессивного, в некоторой степени аморального влияния информации является одной из актуальнейших проблем современного законодательства России. Развитие информационных и коммуникационных технологий, появление разнообразных социальных сетей со свободным доступом к информации не способствует развитию мышления и здоровой психики у ребенка, а скорее наоборот — влияет на появление ряда комплексов и определенной информационной зависимости у несовершеннолетних.

Чрезвычайно актуальная и проблемная, но недостаточно исследованная сфера — право на защиту несовершеннолетних от информации, способной нанести вред их здоровью и нравственному развитию. Как указывает В.В. Андрианова, особый правовой аспект — это обеспечение прав человека в агрессивной информационной среде¹.

Информационное пространство предлагает нам на выбор разнообразную информацию, чаще негативно-

го, а порой и аморального содержания. Отследить передачу и перемещение в Интернет-сетях огромного потока информации практически невозможно. Принятые законодательные акты федерального и регионального уровня лишь опосредованно регулируют отношения по передаче информации пользователям, в том числе несовершеннолетним гражданам.

Нередко перед государством и обществом в целом встает вопрос: от чего хотел бы и должен быть защищен пользователь информации?²

Во-первых, от информации, которая способна тем или иным образом травмировать его психику (особенно это относится к несовершеннолетним).

Во-вторых, несовершеннолетние должны быть защищены от получения такой информации, а также пропаганды и агитации, которая наносит вред их здоровью, нравственному и духовному развитию.

В-третьих, потребитель должен быть защищен от недостоверной информации, в том числе от недобросовестной и неэтичной рекламы, а также информации нерек-

¹ Андрианова В.В. Информация и информационные права человека в системе обеспечения личных прав // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 5. С. 46–48.

² Китайчик М.М. Право на защиту от информации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 3.

ламного характера, включая информацию, распространяемую в период избирательной кампании.

В-четвертых, от агрессивной по направленности информации: от навязчивой рекламы, от скрытого информационного (в том числе рекламного) воздействия, от «языка вражды». С данным определением нельзя не согласиться.

По мнению А.А. Кирилловых, качество информации, ее доступность сегодня как никогда вызывают целый ряд проблем, касающихся прежде всего лиц, не достигших совершеннолетия. Деструктивные элементы жестокости, насилия, порнографии, пропагандируемые в СМИ, в компьютерных и электронных играх (в прямой или завуалированной форме), в Интернете и услугах мобильной связи, способствуют личностной деформации, подрыву нравственных устоев несовершеннолетних и в большей степени стимулируют развитие у них антиобщественных стереотипов поведения (пьянство, потребление наркотиков и одурманивающих веществ, детская проституция)³.

Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ст. 14) установил правовые основы защиты ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию. В целях обеспечения безопасности жизни, охраны здоровья, нравственности ребенка, защиты его от негативных воздействий в порядке, определенном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, проводится экспертиза (социальная, психологическая, педагогическая, санитарная) настольных, компьютерных и иных игр, игрушек и игровых сооружений для детей⁴.

Ряд ограничений, установленных органами исполнительной власти ряда субъектов РФ и муниципальных образований, способствует развитию нормального кругозора у ребенка. Ограничение на распространение информации, содержащей элементы жестокости, насилия, культивирования нездорового отношения к сексу у ребенка, позволит нормализовать развитие нравственных основ и приоритетов.

Так, на примере постановления главы администрации Борисовского района Белгородской области от 14 января 2009 г. № 2 «О мерах по социально-правовой защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию» установлены определенные нормативы распространения и рекламы печатной продукции (периодические печатные издания, фотоизделия), аудио-, кино- и видеопродукции, компьютерных программ и иной продукции; утверждены основные правила поведения в обще-

ственных местах; рекомендовано руководителям торговых предприятий, осуществляющим продажу алкогольной продукции и табачных изделий, в доступном месте вывесить предупредительную надпись о вреде данной продукции и возрастном ограничении.

Данным постановлением на законных основаниях установлены «Основные правила поведения несовершеннолетних в общественных местах, на дискотеках, в кафе, барах, местах массовых гуляний», где регламентированы нормы и правила поведения несовершеннолетних.

Таким образом, органы местного самоуправления на вверенной им территории пытаются осуществить меры общественного и правового характера, способствующие защите несовершеннолетних от информации, способной нанести вред их здоровью, нравственному и духовному развитию.

В связи с этим в настоящее время назрела необходимость создания и развития единой государственной информационной политики — приоритетной составляющей социально-экономической политики государства в области защиты несовершеннолетних от информации, способной нанести вред их здоровью и нравственному развитию. Обязанность законодателя — урегулировать все новые правовые явления, дать им соответствующую оценку и установить правила, по которым должны действовать субъекты этих отношений. Однако в российском правовом пространстве, к сожалению, весьма часто наблюдается ситуация отсутствия правового регулирования общественных отношений, иногда даже целых групп отношений либо их отдельных сторон. Даже при наличии последовательного и логичного, четко закрепленного механизма реализации личных прав, без информации он останется нереализованным. Проблема информационной безопасности несовершеннолетних детей предопределяет внедрение правовых ограничений на деятельность средств массовой информации.

Приоритетным направлением является совершенствование нормативно-правовой базы в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и необходимость развития информационного взаимодействия между ведомствами.

Литература

1. Андрианова В.В. Информация и информационные права человека в системе обеспечения личных прав // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 5.
2. Китайчик М.М. Право на защиту от информации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 3.
3. Кирилловых А.А. Правовые новации в сфере информационной безопасности несовершеннолетних // Информационное право. 2011. № 4.
4. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (в ред. от 03.12.2011) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Сборник законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3802.

³ Кирилловых А.А. Правовые новации в сфере информационной безопасности несовершеннолетних // Информационное право. 2011. № 4. С. 3–7.

⁴ Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (в ред. от 03.12.2011) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Сборник законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3802.

**Комитет по правам ребенка
Тридцать вторая сессия
13-31 января 2003 года**

Замечание общего порядка № 2 (2002) Роль независимых национальных правозащитных учреждений в деле поощрения и защиты прав ребенка

1. Статья 4 Конвенции о правах ребенка обязывает государства-участники «принимать все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных настоящей Конвенцией». Независимые национальные правозащитные учреждения (НПЗУ) представляют собой важный механизм по поощрению и осуществлению Конвенции, и Комитет по правам ребенка считает, что создание подобных учреждений согласуется с обязательством, принятым на себя государствами-участниками при ратификации, а именно обеспечить осуществление Конвенции и способствовать всеобщей реализации прав детей. В этом отношении Комитет приветствует создание НПЗУ, а также бюро омбудсменов/комиссаров по вопросам детей и схожих независимых органов для поощрения и наблюдения за осуществлением Конвенции в ряде государств-участников.

2. Комитет публикует настоящее замечание общего порядка с тем, чтобы призвать государства-участники к созданию независимого учреждения для поощрения и мониторинга осуществления Конвенции и оказания им соответствующей поддержки путем разработки основных элементов таких учреждений и деятельности, которая должна ими осуществляться. Там, где такие учреждения уже были созданы, Комитет призывает государства пересмотреть их статус и эффективность работы с точки зрения поощрения и защиты прав детей, как это провозглашено в Конвенции о правах ребенка и других соответствующих международных документах.

3. Всемирная конференция по правам человека, состоявшаяся в 1993 году, в Венской декларации и Программе действий вновь подтвердила «...важную и конструктивную роль, которую играют национальные учреждения по вопросам поощрения и защиты прав человека», и «поощрила создание и укрепление национальных учреждений». Генеральная Ассамблея и Комиссия по правам человека неоднократно призывали к созданию национальных правозащитных учреждений, подчеркивая важную роль, которую играют НПЗУ в деле поощрения и защиты прав человека и улучшения осведомленности общественности в этих правах. В своем Руководстве по форме и содержанию периодических докладов Комитет предлагает государствам-участникам представлять информа-

цию о «любых независимых институтах, созданных в целях поощрения и защиты прав ребенка...» [1], и с тех пор он последовательно затрагивает этот вопрос в своем диалоге с государствами-участниками.

4. НПЗУ должны создаваться в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека («Парижские принципы»), принятыми Генеральной Ассамблеей в 1993 году [2], которые были переданы Комиссии по правам человека в 1992 году [3]. Эти минимальные стандарты служат руководством в отношении создания, круга ведения, обязанностей и состава учреждений, включая такие аспекты, как плюрализм, независимость, методы работы, квазисудебную деятельность таких национальных учреждений.

5. И взрослым, и детям в равной степени требуются независимые НПЗУ для защиты их прав человека, имеются дополнительные обстоятельства, оправдывающие необходимость уделять особое внимание правам детей. Среди прочего можно упомянуть тот факт, что сам процесс развития детей является причиной их особой уязвимости с точки зрения нарушения прав человека; их мнение по-прежнему редко принимается во внимание; в большинстве случаев дети не имеют права голоса и не могут играть сколь-либо значимую роль в политическом процессе, который определяет отношение правительства к правам человека; дети сталкиваются со значительными проблемами при использовании судебной системы в целях защиты своих прав или поиске средств правовой защиты в отношении нарушений их прав, а доступ детей к организациям, которые могут защищать их права, в целом является ограниченным.

6. Специализированные независимые правозащитные учреждения для детей, бюро омбудсменов или комиссаров по правам детей все чаще создаются в государствах-участниках. Там, где ресурсы ограничены, внимание следует уделять обеспечению того, чтобы имеющиеся ресурсы использовались самым эффективным способом для поощрения и защиты прав человека в отношении всех людей, включая детей, и в этом контексте наилучшим подходом, вероятно, будет создание НПЗУ широкого профиля, которые уделяют особое внима-

ние детям. Такие НПЗУ широкого профиля должны будут включать в свою структуру либо отдельный пост комиссара, непосредственно ответственного за права детей, либо отдельную группу или подразделение, отвечающее за права детей.

7. По мнению Комитета, каждому государству требуется независимое правозащитное учреждение, отвечающее за вопросы поощрения и защиты прав детей. Основная забота Комитета заключается в том, чтобы это учреждение, независимо от его формы, было в состоянии независимо и эффективно осуществлять задачи по мониторингу, поощрению и защите прав детей. Важно, чтобы вопросам поощрения и защиты прав детей уделялось основное внимание и чтобы все учреждения по правам человека, существующие в данной стране, работали в тесном сотрудничестве для достижения этой цели.

Мандат и полномочия

8. НПЗУ по мере возможности должны быть предусмотрены конституцией и наделены по крайней мере полномочиями в законодательном порядке. По мнению Комитета, их мандат должен быть как можно более широким в области поощрения и защиты прав человека, включая Конвенцию о правах ребенка и ее Факультативные протоколы и другие соответствующие международные документы в области прав человека, охватывая, таким образом, права детей, в частности их гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права. В законодательство необходимо включить положения, касающиеся конкретных функций, полномочий и обязанностей по отношению к детям, связанные с Конвенцией о правах ребенка и Факультативными протоколами к ней. В случае, если какое-либо НПЗУ было создано еще до появления Конвенции или конкретно не учитывает ее положения, следует принять необходимые меры, включая принятие законодательства или внесение в него поправок, с тем чтобы обеспечить соответствие мандата этого учреждения принципам и положениям Конвенции.

9. НПЗУ должны быть предоставлены такие полномочия, которые им необходимы для эффективного выполнения своего мандата, включая полномочия по заслушиванию любых лиц и получению любой информации и документов, необходимых для оценки ситуаций, входящих в их компетенцию. В число этих полномочий должны входить вопросы поощрения и защиты прав всех детей в рамках юрисдикции государства-участника по отношению не только к государству, но ко всем соответствующим общественным или частным организациям.

Процесс создания

10. Процесс создания НПЗУ должен носить консультативный, всеобъемлющий и транспарентный характер при том, что инициативы и поддержка должны обеспечиваться на высших правительственных уровнях и охватывать все соответствующие элементы, присущие государству, законодательной власти и гражданскому обществу. Чтобы обеспечить их независимость и эффективное функционирование, НПЗУ должны иметь адекватную инфраструктуру, финансирование (включая отдельное финансирование деятельности, связанной с правами детей,

в учреждениях широкого профиля), иметь соответствующий персонал, помещения и быть свободными от всех форм финансового контроля, который может повлиять на их независимость.

Ресурсы

11. Комитет, признавая, что этот вопрос является очень сложным и что государства-участники имеют различные объемы экономических ресурсов, полагает, что обязанностью государств является выделение разумных финансовых средств для функционирования национальных правозащитных учреждений в свете статьи 4 Конвенции. Мандат и полномочия национальных учреждений могут быть лишены смысла или осуществление их полномочий ограничено, если у национального учреждения не будет средств для эффективной работы в целях реализации своих полномочий.

Плюралистическое представительство

12. НПЗУ должны обеспечить в рамках своей структуры плюралистическое представительство различных элементов гражданского общества, связанных с поощрением и защитой прав человека. Им необходимо стремиться к сотрудничеству, среди прочего, со следующими организациями: неправительственными организациями (НПО), которые занимаются вопросами прав человека, борьбы с дискриминацией и правами детей, включая организации, возглавляемые детьми и молодежью; профсоюзами; социальными и профессиональными организациями (врачей, адвокатов, журналистов, научных работников и т.д.); университетами и специалистами, в том числе со специалистами по правам детей. Правительственные учреждения должны привлекаться только в качестве советников. НПЗУ должны иметь надлежащие и транспарентные процедуры назначения сотрудников на должности, включая открытый и конкурсный процесс отбора кандидатов.

Предоставление средств правовой защиты в случае нарушений прав детей

13. НПЗУ должны обладать полномочиями рассматривать индивидуальные жалобы и заявления, включая жалобы и заявления, представленные от имени детей или непосредственно самими детьми, и проводить расследования. Для того чтобы иметь возможность эффективно проводить такие расследования, они должны обладать полномочиями по вызову и допросу свидетелей, а также иметь доступ к соответствующим документальным доказательствам и доступ в места заключения. В их обязанности также входит обеспечение детей эффективными средствами правовой защиты — независимое консультирование, предоставление адвоката и процедуры подачи жалобы — по любому нарушению их прав. Там, где это уместно, НПЗУ должны заниматься вопросами посредничества и примирения по представленным жалобам.

14. НПЗУ должны быть уполномочены на оказание помощи детям, чьи дела направляются в суд, включая следующие полномочия: а) заниматься делами, касающимися детских вопросов, от имени НПЗУ и б) участвовать в рассмотрении судебных дел для информирования суда по вопросам прав человека, затрагиваемых в рассматриваемом деле.

Доступность и участие

15. НПЗУ должны быть доступными для всех детей как с точки зрения их географического расположения, так и физической возможности посещать такие учреждения. В духе статьи 2 Конвенции они должны в высшей степени активно охватывать своей деятельностью все группы детей, в особенности наиболее уязвимые и находящиеся в неблагоприятном положении (но не ограничиваться только этими группами), такие, как группы детей, находящихся на попечении или в заключении, детей из числа меньшинств и групп коренного населения, детей-инвалидов, детей, живущих в нищете, детей-беженцев и детей-мигрантов, беспризорных детей и детей, имеющих особые потребности в плане культурных, языковых, медицинских и образовательных аспектов. Законодательство о НПЗУ должно включать в себя право таких учреждений иметь доступ, при соблюдении условий сохранения тайны личной жизни, к детям, на которых распространяются любые формы альтернативного ухода, а также во все учреждения, занимающиеся детьми.

16. НПЗУ должны играть ключевую роль в деле поощрения уважения взглядов детей по всем затрагивающим их вопросам, как это подчеркивается в статье 12 Конвенции, при содействии правительства и всего общества. Этот общий принцип должен применяться к вопросам, связанным с созданием, организацией и деятельностью национальных правозащитных учреждений. Учреждения должны обеспечивать прямой контакт с детьми, надлежащее участие детей и консультирование с ними. Например, можно было бы создать детские советы в качестве консультативных органов при НПЗУ в целях содействия участию детей в решении касающихся их вопросов.

17. НПЗУ необходимо разработать специальные консультативные программы и стратегии творческого общения для обеспечения полного соответствия с положениями статьи 12 Конвенции. Необходимо определить подходящие методы, позволяющие детям общаться с данным учреждением.

18. НПЗУ должны обладать правом прямого, независимого и отдельного информирования государственных и парламентских органов о положении в области прав детей. В этом отношении государства-участники должны обеспечить проведение ежегодных дебатов в парламенте, чтобы дать возможность парламентариям обсудить работу НПЗУ по вопросам соблюдения прав детей и выполнения государством положений Конвенции.

Рекомендуемая деятельность

19. Ниже приводится примерный, но не исчерпывающий перечень видов деятельности, которую должны проводить НПЗУ в связи с осуществлением прав детей в свете общих принципов Конвенции.

Им необходимо:

a) проводить расследования любых случаев нарушения прав ребенка, по жалобе или по своей собственной инициативе, в рамках их мандата;

b) проводить опросы по проблемам, связанным с правами детей;

c) подготавливать и публиковать мнения, рекомендации и доклады либо по просьбе национальных властей, либо по своей собственной инициативе по любому вопросу, имеющему отношение к поощрению и защите прав детей;

d) следить за адекватностью и эффективностью законов и практики, относящихся к защите прав детей;

e) осуществлять согласование национального законодательства, правовых норм и практики с положениями Конвенции о правах ребенка, ее Факультативных протоколов и других международных документов по правам человека, имеющих отношение к правам детей, и содействовать их эффективному осуществлению, в том числе путем предоставления консультативной помощи государственным и частным органам по вопросам толкования и применения положений Конвенции;

f) обеспечить учет прав детей лицами, формирующими национальную экономическую политику, при разработке и оценке национальных планов в области экономики и развития;

g) рассматривать и сообщать об осуществлении правительством прав детей и о контроле положения с правами детей, добиваясь надлежащего дезагрегирования статистических данных и другой информации, собираемой на регулярной основе, для того чтобы определить задачи по реализации прав детей;

h) поощрять ратификацию любого соответствующего документа по правам человека или присоединение к нему;

i) в соответствии со статьей 3 Конвенции, предусматривающей, чтобы во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание уделялось наилучшему обеспечению интересов ребенка, обеспечить, чтобы на всех этапах, от разработки до осуществления законов и политики, а также в дальнейшем тщательно рассматривался вопрос об их воздействии на детей;

j) обеспечить в свете статьи 12, чтобы дети могли выражать свои взгляды и быть заслушанными по вопросам, затрагивающим их права человека, а также при определении вопросов, относящихся к их правам;

k) стимулировать и способствовать действенному участию НПО по правам детей, включая организации, состоящие из самих детей, в разработке внутреннего законодательства и международных документов по вопросам, затрагивающим детей;

l) содействовать пониманию общественностью важности прав детей и расширению ее осведомленности в этих вопросах, и в этих целях тесно сотрудничать со средствами массовой информации, а также предпринимать или финансировать исследовательскую и учебную деятельность в этой области;

m) в соответствии со статьей 42 Конвенции, которая обязывает государства-участники, «используя надлежащие и действенные средства, широко информировать о принципах и положениях Конвенции как взрослых, так и детей», привлекать внимание правительств, государственных учреждений и широкой общественности к положениям Конвенции и следить за методами, используе-

мыми государством для выполнения своих обязательств в этой области;

п) оказывать помощь в подготовке учебных программ и проведении исследований по вопросам прав детей, а также способствовать включению этих вопросов в учебные планы школ и университетов и их рассмотрению в кругах специалистов;

о) организовывать обучение по вопросам прав человека, уделяя особое внимание детям (в дополнение к мерам по содействию пониманию широкой общественностью важности прав детей);

р) прибегать к судебным процедурам для отстаивания прав детей в государстве или предоставлять правовую помощь детям;

q) там, где это необходимо, участвовать в посредническом или примирительном процессе до отправки дел в суд;

г) в надлежащих случаях предоставлять судам помощь специалистов по правам детей в качестве *amicus curiae* или стороны дела;

с) в соответствии со статьей 3 Конвенции, которая обязует государства-участники «обеспечивать, чтобы учреждения, службы и органы, ответственные за заботу о детях или их защиту, отвечали нормам, установленным компетентными органами, в частности в области безопасности и здравоохранения и с точки зрения численности и пригодности их персонала, а также компетентного надзора» посещать детские дома (или все учреждения исправительного характера или места отбывания наказания детьми), а также учреждения по уходу за детьми в целях составления доклада о существующем положении и подготовке рекомендаций по его улучшению;

т) осуществлять другие виды деятельности, имеющие отношение к вышеупомянутым вопросам.

Представление докладов в Комитет по правам ребенка и сотрудничество между НПЗУ и учреждениями Организации Объединенных Наций и механизмами в области прав человека

20. НПЗУ должны вносить независимый вклад в процесс представления докладов в рамках Конвенции и других соответствующих международных документов и следить за целостностью правительственных докладов в международные договорные органы с точки зрения прав ребенка, в том числе посредством диалога с Комитетом по правам ребенка на его предсессионной рабочей группе, а также с другими соответствующими договорными органами.

21. Комитет обращается с просьбой к государствам-участникам представлять подробную информацию о законодательной основе, мандате и основной соответствующей деятельности НПЗУ в их докладах Комитету. Государствам-участникам предлагается проводить консультации с независимыми правозащитными учреждениями в ходе подготовки докладов в Комитет. Однако государства-участники должны уважать независимость этих учреждений и их самостоятельную роль в представлении информации в Комитет. Не следует перепоручать НПЗУ работу по составлению докладов или включать их

представителей в состав правительственной делегации, когда отчеты рассматриваются Комитетом.

22. НПЗУ следует также участвовать в специальных процедурах Комиссии по правам человека, включая страновые и тематические механизмы, в частности в деятельности Специального докладчика по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии, а также со Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о положении детей и вооруженных конфликтах.

23. В Организации Объединенных Наций действует долгосрочная программа помощи по созданию и укреплению национальных правозащитных учреждений. Эта программа, которая осуществляется в рамках Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), оказывает техническую помощь и способствует региональному и глобальному сотрудничеству и обменам между национальными правозащитными учреждениями. Государства-участники могут воспользоваться этой помощью в случае необходимости. Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) также предлагает помощь специалистов и техническое сотрудничество в этой области.

24. Как говорится в статье 45 Конвенции, Комитет может также препровождать, когда он считает это целесообразным, в любые специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, УВКПЧ и любые другие компетентные органы любые доклады государств-участников, в которых содержится просьба о технической консультации или помощи или указывается на потребность в этом, при создании НПЗУ.

НПЗУ и государства-участники

25. Государство ратифицирует Конвенцию о правах ребенка и берет на себя обязательства по ее осуществлению в полном объеме. Роль НПЗУ заключается в независимом наблюдении за выполнением государством своих обязательств и за достижением прогресса в области осуществления Конвенции, а также в том, чтобы делать все возможное для обеспечения полноценного соблюдения прав детей. Хотя эта задача может потребовать от учреждения разработки проектов по активизации деятельности в области поощрения и защиты прав детей, нельзя допускать, чтобы правительство делегировало свои обязательства по наблюдению национальному учреждению. Важно, чтобы за учреждениями оставалась полная свобода в выборе своей собственной повестки дня и определении своей собственной деятельности.

НПЗУ и НПО

26. Неправительственные организации играют важную роль в поощрении прав человека и прав детей. НПЗУ, имея собственную законодательную базу и конкретные полномочия, играют вспомогательную роль. Необходимо, чтобы эти учреждения работали в тесном сотрудничестве с НПО и чтобы правительства уважали независимость как НПЗУ, так и НПО.

Региональное и международное сотрудничество

27. Региональные и международные процессы и механизмы могут упрочить и консолидировать НПЗУ благода-

ря обмену опытом и навыками работы, поскольку НПЗУ занимаются общими с ними проблемами в области поощрения и защиты прав человека в своих соответствующих странах.

28. В этом отношении НПЗУ необходимо консультироваться и сотрудничать с соответствующими национальными, региональными и международными органами и учреждениями по вопросам прав детей.

29. Вопросы, связанные с правами детей, не ограничиваются национальными границами, и все более необходимой становится разработка надлежащих региональных и международных ответов на самые различные вопросы, связанные с правами ребенка (включая такие проблемы, как торговля женщинами и детьми, детская порнография, проблема детей, детский труд, насилие над детьми, проблема детей-беженцев и детей-мигрантов и т.д., но огра-

ничиваясь ими). Поощряются международные и региональные механизмы и обмены, поскольку они дают НПЗУ возможность воспользоваться взаимным опытом, совместно усилить позиции друг друга и содействовать решению проблем, связанных с правами человека, которые затрагивают как страны, так и регионы.

- [1] Руководство по форме и содержанию периодических докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 b) статьи 44 Конвенции (CRC / C / 58, пункт 18).
- [2] Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека («Парижские принципы»), резолюция Генеральной Ассамблеи 48/134 от 20 декабря 1993 года, приложение.
- [3] Резолюция 1992/54 Комиссии по правам человека от 3 марта 1992 года, приложение.

Вопросы ювенальной юстиции

Индекс по каталогу:

«Роспечать» — 46773

периодичность в полугодие — 2; 32 стр.

Стоимость одного номера при подписке через редакцию — 290 руб.

В журнале публикуются статьи и комментарии специалистов отрасли, программы развития ювенального судопроизводства в России. Актуальные темы издания: альтернативные меры наказания в системе уголовного правосудия для несовершеннолетних, презумпция невиновности в системе уголовного правосудия для несовершеннолетних, особенности индивидуального подхода к несовершеннолетним в работе сотрудников правоохранительных органов, права задержанных несовершеннолетних.

